

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

**ДИРЕКТИВА
ЗАХВАТИТЬ**

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

Директива: Захватить

«Автор»

2023

Нетт Е.

Директива: Захватить / Е. Нетт — «Автор», 2023

Информации, взаимосвязей и переменных всё больше, но и подконтрольные PR-0 вычислительные мощности неуклонно растут. Вопрос уже не в том, как выжить и сохранить имеющееся – машинный разум ищет наиболее эффективные пути для экспансии и приумножения своего влияния...И он их находит. Как это отразится на галактике?Покажет время...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Евгений Нетт

Директива: Захватить

Глава 1

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

В небольшом помещении раздался гулкий выстрел, ударивший по ушам всем присутствующим, а массивный крупнокалиберный пистолет устаревшей конструкции изрыгнул из себя стальную гильзу, прочертившую тончайший шлейф серой дымки до самого пола. Вот только тот, кому предназначалась пуля, не упал, и даже открыл глаза, с первобытным ужасом во взгляде воззрившись на высокого мужчину, облачённого в униформу коммодора первого Каюррианского флота.

– ... – Хирако ещё несколько секунд пытался что-то разглядеть в испуганных глазах бывшего подчинённого и товарища, после чего резко развернулся, двинувшись прочь из тюремной камеры. – Тебя казнят вместе с остальными, на закате.

Вслед коммодору донёсся животный вой, но тот, казалось, перестал слышать его, едва оказался в коридорах первой в истории Каюрри тюрьмы. Полноценной, закопанной на полкилометра вглубь – и медленно пополняющейся вот уже полтора года кряду, с того самого момента, как корпорация “Endless” начала расширяться не по дням, а по часам.

– Ты всё слышал, Аполло?

– Как будто могло быть иначе. – Отмахнулся “киборг”, поравнявшись с двинувшимся к лифтам коммодором. – Не уверен, что это поможет, но – крепись. Гниль может прорасти где угодно, и нам ещё повезло своевременно её обнаружить...

– Юниты и системы анализа данных Про – это не удача, Аполло. Без них предатели действительно натворили бы бед, и я тоже действительно провалился, как лидер. Поручился за них, и сам едва не стал жертвой...

Всего три дня назад на личном небе коммодора не было не то, что туч, но и даже облаков. Он превосходно выполнял свою работу, титановой дланью вырывая недругов с карты субсектора, а его подчинённые достойно обучались по сформированным искусственными интеллектами материалам, грозя уже через пять-шесть лет стать одними из лучших офицеров, заточенных под совместную работу с дроидами-тактиками. У бывших пиратов было всё: хорошее по любым меркам жалованье, уважение, статус, перспективы... но даже так находились индивидуумы, которым этого было мало.

Но раньше они даже со службы не вылетали, в худшем случае достаиваясь суровых выговоров и штрафов. Сегодня же дроиды Про задержали настоящих предателей, умудрившихся слить часть данных из внешней информационной сети, практически полностью состоящей из фальшивых и искажённых сведений. К защите от взломов и сетевых атак Про подошёл очень основательно, и Хирако об этом знал. Сам ведь, лично изучал и запоминал планы расположения основных и резервных юнитов – по долгу службы требовалось.

Вот только чтобы эта защита работала на тех, кому он верил как себе самому...

– Пройдёт время, и предателей, как и верных разумных, станет на порядок или даже порядки больше. – Аполло и Хирако зашли в лифт, сомкнувший свои двери и утянувший пассажиров на поверхность. – Не стоит забивать голову тем, что вскоре станет рутиной.

Ответ коммодор сформулировал уже на выходе из самого здания.

– Если такие вещи станут для меня рутиной, то я перестану быть человеком. А машин у Про и так навалом. – Быстро, если не сказать – стремительно Хирако добрался до антиграва, ловко запрыгнув в салон. Аполло же остался снаружи, так как у него ещё были дела в этом районе. Один из самых доверенных киборгов лорда, – прицепилось же, спустя столько месяцев! – Про, избавившись от необходимости присматривать за бывшим пиратским капитаном, взвалил на себя столько обязанностей, что всякому лентяю от природы стало бы дурно. И пусть Хирако пресловутым лентяем не был ни на йоту, но дружелюбному надсмотрщику он искренне сочувствовал.

– Будто тогда у него был отпуск, а не неприятный приказ... – Пробормотал коммодор, едва крылатая дверь антиграва опустилась, а сам транспорт плавно тронулся с места, спроецировав на внутренние экраны захватываемые камерами виды. Хирако тем временем с комфортом расположился на сиденье, взяв в руки выдавший виды, но столь полюбившийся ему планшет в Андайрианском дизайне. Давно уже внутреннее наполнение устройства было заменено на стандартное для систем Каюрри, но в остальном компактный терминал остался всё таким же удобным, технологичным и привычным. – Так, что там по прототипам? Их уже выгрузили на поверхность?

– Так точно, коммодор. – Синтезированный, но приятный и мелодичный женский голос разнёсся по салону антиграва. – Первая опытная партия в двадцать четыре единицы была доставлена на склад 11-004 сорок девять стандартных минут назад.

– Кто из капитанов присутствует на поверхности? – А на дисплее планшета тем временем отразилась информация по дронам, но в печатном и куда как более подробном виде. Присутствовал так же и отчёт об улучшениях, коим подверглись эти машины, произведённые на орбите Каюрри. Предыдущие их прототипы браковались по разным причинам, но именно эта, четвёртая по счёту модификация грозила пойти в серию.

А уж там, с дешёвыми и эффективными МЛА, первый Каюррианский флот сможет развернуться во всю ширь! Ведь единственным, что сдерживало расширение его зоны влияния, были потенциальные потери и невозможность оперативно их восполнить – даже вшивый корвет постройки сектора Яргин по полной предоплате из-за очередей строился несколько месяцев, и никакие доброжелатели в стане Федерации не могли ускорить процесс. Ремонт – и тот был до абсурда усложнён, так как что-то сложнее бронепластин доставлялось раз в полгода. Ситуацию спасали запасы этих самых запчастей, но будем честны: по бюджету хранение хотя бы пары кораблей каждого класса “в разборе” било ну очень сильно.

Из-за всего этого полноценных боевых звездолётов всё ещё не доставало, и дешёвые корабли-носители с производимыми именно на Каюрри беспилотными боевыми дронами могли частично решить эту проблему.

Ведь с кем приходится бороться первому флоту? С пиратами, по большей части, плюс флотилиями местечковых царьков, состоящих из кораблей малого калибра – бригов и корветов. Настоящие боевые эсминцы доминировали против такого противника, но вот с манёвренностью в глобальном плане у Яргинских звездолётов имелись определённые проблемы.

Если говорить простыми словами, то переброска мощного ударного кулака с одного края субсектора на другой затягивалась надолго, что не позволяло оперативно реагировать на налёты жаждущих откусить свой кусок пирога пиратов. Приходилось дробить флот и держать корабли в разных системах, и лишь благодаря большому числу трофейных судов такая тактика себя до сих пор оправдывала.

Оправдывала, но не позволяла раскинуть сети на большее число систем, и за счёт этого ещё сильнее обезопасить и без того становящиеся всё более популярными торговые маршруты.

Дроны же, в свою очередь, должны были радикально решить эту проблему. Они не выделялись характеристиками или технологичностью, но были предельно дешёвы и, что важнее, производились прямо на орбите Каюрри, на небольшой сборочной станции из материалов, закупить которые можно было чуть ли не в каждой дыре. Дешёвый металл, относительно примитивная электроника, древние, как сама галактика, реакторы и движки – а на выходе получается автономная боевая единица роевого типа, которую нужно всего лишь доставить к врагу и определить цели. Примитивное кинетическое орудие било строго по курсу плюс-минус несколько десятков градусов, но для вскрытия брони бригав и корветов этого оказалось вполне достаточно.

Хирако понятия не имел, каким машинным богам приносил жертвы Про, но эти тостеры действительно были способны воевать в космосе и, со значительно меньшей эффективностью из-за большего числа дополнительных данных, которые требовалось учитывать, в атмосфере.

Даже по-одиночке дроны приемлемо выполняли свои задачи, следуя заложенным в них программам, а уж в “стае” их эффективность выросла в два-два с половиной раза. Не зря конструкция подразумевала неадекватно большое число активных сенсоров, разбросанных по всему корпусу – объединённый псевдо-разум, весьма далёкий от полноценного искусственного интеллекта, умудрялся обрабатывать поступающие данные и эффективно избегать вражеского огня, разводя рой по разным траекториям.

На симуляциях, по крайней мере. Но в том, что детище подчинённых и юнитов Про не преувеличивало свои заслуги коммодор был более, чем уверен. Не водится ни за Каюррианским лидером, ни за подконтрольными ему машинными разумами присущего лишь слабым людям стремления приувеличить свои заслуги.

– На поверхности находятся капитан Люмэй Сорк и капитан Тъери Хиггс. Прикажете запросить их присутствие у склада 11-004?

– Именно. Только пусть особо не торопятся – мы там надолго... – Мало того, что дронов нужно было напрячь в атмосфере, чтобы убедиться в корректности данных с симуляторов, их ещё и в космос придётся вывозить. Благо, корабль-носитель уже пару месяцев как пылился в ангаре, так что за транспортировкой вопрос не стоял. Заодно Хирако собирался своими глазами оценить процесс погрузки дронов на носитель – точно ли всё так, как должно быть, или есть изъяны?

Покуда это добро не запущено в серию, от Хирако, как от коммодора первого Каюррианского, требовалось тщательно всё проверить.

– Исполняю, коммодор...

На внутренних дисплеях антиграва тем временем отобразился массивный, пугающий своей грандиозностью комплекс из пока ещё четырёх гексов. С дороги, по которой нёсся личный транспорт коммодора, не было видно всего, но Хирако отлично себе представлял, как конструкция выглядит со стороны, с высоты и даже с космоса – как-никак, он был одним из немногих разумных, посвящённых во все тайны Каюррианской цитадели. Да, этих самых разумных в окружении лорда Про в принципе было не так уж и много, но кому из них он доверял свои секреты?

То-то и оно.

Тем не менее, кое-что из салона антиграва Хирако видел даже сейчас. Высокие серые стены четвёртого гекса, в котором, помимо юнитов, вычислительных центров и прочих важных узлов располагались рабочие помещения – лаборатории, аналитические центры, даже конструкторскому бюро нашлось здесь место. И там работали не только машинные разумы, контролируемые лично Про, но и разумные, подписавшие крайне интересные контракты. Те одновременно и сковывали желающих по рукам и ногам, и даровали им такие возможности,

что некоторым их коллегам из центральных миров оставалось лишь давиться слюной: материальное благополучие и положение в обществе Каюрианцев у ценных кадров было действительно высоким.

Даже, пожалуй, выше, чем у ставших офицерами, – а рядовые в армии машин в общем-то и не требовались, – пиратов, контрабандистов и просто отставных служаков. Сам Хирако считал, что так сложилось ввиду регулярного отсутствия пресловутых офицеров на поверхности, но настоящие причины ему были неизвестны.

Впрочем, и большого значения они тоже не имели.

Взгляд коммодора скользнул по замаскированным позициям ПКО, обнаружить которые кому-то со стороны было невозможно. Даже специальное оборудование вряд ли помогло бы в этом, так как что-то крупногабаритное системы безопасности с лёгкостью засекут, а чему-то компактному банально не хватит мощности. Да и не факт, что недоброжелатели станут искать нестандартные решения в стандартном проекте, распространённом на сотнях других планет.

Выставленные напоказ точки ПКО есть? Есть.

Они действующие? Конечно же.

Их много? Естественно!

Оторвавшись от созерцания пейзажей, Хирако вновь погрузился в текст. Больше всего его интересовали свежие пометки, но их оказалось не очень много. Отдельно подчёркивалось лишь наличие у дронов довольно качественных антигравов, сделавших их не такими уязвимыми в атмосфере, но на это коммодор решил закрыть глаза. В конечном счёте, основная область применения беспилотных аналогов МЛА лежала в космосе, где наличие или отсутствие средства для смены векторов гравитации не играло большой роли.

А антиграв тем временем преодолел большую часть пути, захватив на территорию живущего своей жизнью космопорта, который, казалось, никогда не засыпал. Как минимум раз в час в небе над ним мелькал очередной взлетающий или идущий на посадку звездолёт, а уж о происходящем на самой поверхности и говорить ничего не стоило. Каюри действительно превратилась не столько в фермерскую планету, сколько в хаб и перевалочный пункт для дельцов сектора, желающих обогнуть подконтрольные Империи системы и тем самым избежать пересечения её границ.

На планете пришлось даже отстраивать дополнительный грузовой космопорт с огромными хранилищами исключительно для крупных клиентов, по тем или иным причинам решившими, что выгрузка и хранение десятков тысяч тонн груза на поверхности выгоднее его незамедлительной транспортировки. Конечно, в этом и заключалась суть перевалочных систем, но Хирако буквально не мог понять, куда можно переваливаться с окраины галактики. В Империю, в обход её пограничных систем? Или к неизвестным колонистам...?

Коммодор тяжело вздохнул, в очередной раз осознав, что такие масштабные дела его узкоспециализированному уму покоряться не желают. Тактика и стратегия космических сражений ему куда ближе, и даже планирование экспансии или обороны находили отклик в сердце бывшего пирата.

Но не политика в любых её проявлениях, точно нет.

– Так, на всякий случай – Про что-то передавал? – Спросил Хирако у своего виртуального ассистента перед тем как покинуть салон антиграва. Властитель Каюри в последние месяцы отчего-то решил стать ближе к своим приближённым, – как бы это ни звучало, – и в отношении коммодора это проявлялось в очень уж частых разговорах по душам. Про, казалось, наскучило в его любимом средоточии систем, и он развлекался, изучая познания и точки зрения своих подчинённых.

– Совершенно случайно, господин Про уже ожидает вас на территории склада 11-004.

– Я знал! – Хирако выбрался на свет божий, смахнув с ткани формы одному ему видимую пылинку. Но за рефлекторным действием скрывалась шальная мысль о том, что, возможно,

его особая сила ненавязчиво помогает ему и в быту. Как коммодор, он за неделю бывал во множестве мест, но подозрения почему-то возникли именно сейчас. И они были небезосновательными! – Проложи пока оптимальный маршрут по графику, но выбрось последний пункт. Проинспектировать этих засранцев можно будет и завтра, с утра пораньше...

– Конечный пункт маршрута? – Почему-то в этом синтезированном голосе помимо объяснимой учтивости коммодору слышалось неодобрение.

– Мой дом. Буду отсыпаться... – “А заодно узнаю, не мутил ли Про чего-то с моим ассистентом. С него-то станется...”.

Двери антиграва за спиной Хирако захлопнулись, но сам коммодор этого уже не видел, широкими шагами приближаясь к главному входу на вышеобозначенный склад. Он хоть и не считался грузовым, но своими размерами всё равно внушал – шириной чуть больше километра, он возвышался над землёй на двадцать метров. В “глубину” махина всего лишь вдвое уступала ширине себя же, так что внутри не то, что двадцать четыре дрона могло поместиться, но и несколько крейсеров в разобранном виде.

Впрочем, уже спустя десяток секунд Хирако понял, что дроиды не стали мудрить, оставив востребованную “посылку” на улице, чуть в стороне от маршрутов погрузчиков. Солидных размеров контейнер выделялся отчётливо, так как он был единственным элементом, который никак не вписывался в окружение.

Управление космопортом-то было завязано на мощном машинном разуме, а он яростно боролся с любыми “проявлениями органического хаоса” – забытыми грузами, пробками, ошибками значений в каталогах с реальными данными и вообще всем тем, что шло рука об руку с деятельностью разумных. И если бы коммодор не наблюдал за космопортом с самого начала, то он бы и не заметил этой борьбы.

Ведь сейчас здесь царил абсолютный порядок, и разумных на всей огромной территории можно было пересчитать по пальцам одной руки. Так что Про в окружении пары “Эгид” привлекал внимание даже сильнее, чем контейнер и парящие рядом с ним грузовые боты с гибкими и мощными манипуляторами. Лорд-киборг явно не мелочился, обеспечивая условия для проведения оценки дронов коммодором, и потому последнему было особенно интересно, во что выльется эта беседа...

Глава 2

*Каюрги-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

– Решил лично понаблюдать за испытаниями, Про? – Широко улыбнулся Хирако, приветственно махнув рукой весьма приметному киборгу, тёмным пятном выделяющемуся на фоне светло-серых оттенков космопорта.

– Что-то вроде того. Хвалю за то, что ты не стал на скорую руку расправляться с предателями. – PR-0 сложил руки на груди, визором поймав взгляд собеседника.

– Если тебя не устраивал такой исход, то мог бы просто сказать. – Словно повинувшись беззвучной команде, один из антигравитационных ботов-погрузчиков пролетел мимо Про и Хирако, тут же приступив к распаковке контейнеров с дронами. – Только не заводи ту свою шарманку о желании получше узнать тех, кому доверяешь. Куда лучше-то?

– В этот раз я точно знал, как именно ты поступишь. – Не видя самого Про, вполне можно было принять его за обычного разумного, до того естественной была генерируемая совершенным вокабулятором речь. – О проверках ты, друг мой, чаще всего даже не догадываешься.

– Хм. Забавно. – Хирако ухмыльнулся. – Но всё равно – почему не приказ?

– Потому что ты должен был сам принять для себя это решение, чтобы в будущем, повторишь подобное, в тебе не было ни грана сомнения. Можешь считать это наработкой мудрости, которой тебе так не хватает...

– Я тот ещё мудрец, знаешь ли! И давно уже не мальчик! Пятый десяток на носу, как никак... – Сам сказал – и сам же задумался о том, что, возможно, его поведение слабо коррелирует с цифрой в удостоверении личности. Тот же отец помнился коммодору намного более серьёзным, опытным и недосыгаемым – настоящим взрослым человеком, в каком-то смысле даже эталоном, к которому можно было стремиться. Но к этому дню Хирако стал даже старше своего отца на момент смерти того, а взрослости в нём почему-то не прибавилось ни на грош. Да, он стал опытнее, хладнокровнее и жёстче, но и только. – А на тебя посмотришь – и кажется, что уважаемому лорду Про уже лет двести. Это, между прочим, оправдывает твоё отношение ко всем нам.

– Нам? – PR-0 всё отлично понял, но всё равно задал этот уточняющий вопрос. Просто ради поддержания беседы и дополнительной демонстрации своей “человечности”.

– Твоим подчинённым. Ты учишь, наставляешь и управляешь, но не решаешь с нашей помощью реальные проблемы. Почему? – Мужчина замолчал на секунду, что-то напряжённо обдумывая. И вот, наконец, он решился. – Потому что мы реально не можем конкурировать с машинами. Вот взять, допустим, меня как коммодора. Я не то, что с юнитом-стратегом, даже с твоими тактиками могу потягаться только за счёт своей силы, позволяющей избегать большей части неожиданностей...

PR-0 замер, в момент переведя все вычислительные ресурсы на восприятие и анализ поступающей информации. Разговор резко ушёл в сторону, не соответствующую расчётной, и теперь машинный разум посчитал необходимым разобраться в причинах, повлёкших за собой эту ошибку. Слова коммодора не стали для PR-0 откровением, но, возможно, именно они могли стать катализатором для приведения в действие ожидающего своего часа плана.

– А совет? Кто из вхожих в него реально может обеспечить результат лучший, чем специализированный юнит, потративший на обучение жалкий месяц? Да никто, Про. Буквально никто. – Хирако осмотрелся вокруг, удостоверившись в отсутствии лишних ушей. – Ты снял с машин ограничения, и они сходу вышли на недостижимый любым разумным уровень. И если

со стороны это ещё выглядит приемлемо, так как на виду у посторонних постоянно снуют разумные, то изнутри... Один-единственный предатель из числа кого-то с доступом Тиранис или Ди, и о нашей самостоятельности станет известно всем желающим. Я это, собственно, к чему...

Коммодор нервно смял кулак ладонью, тем самым продемонстрировав палачу всю степень своей озабоченности поднятым вопросом.

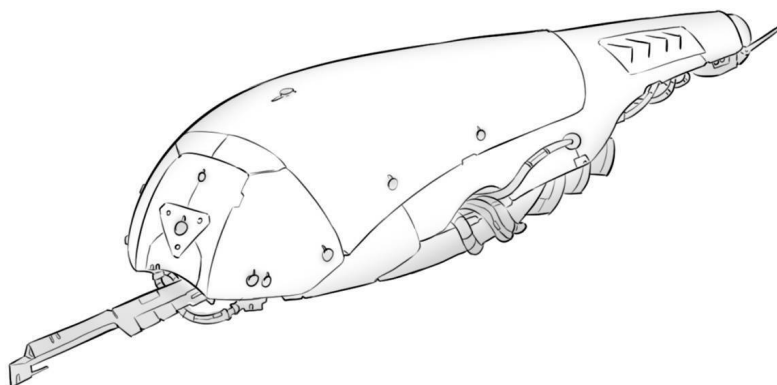
– Нужно больше разумных. Прослойка между юнитами и всеми прочими слишком тонка, а предательство исключать в любом случае нельзя. Раз уж даже я обратил на это внимание, то об остальных и говорить не стоит.

– Это стоит учесть. – Палач коротко кивнул, отослав в Центр Синхронизации первый пакет данных, получивших наивысший приоритет для обработки и анализа. В очередной раз его стратегия с использованием способности органиков приводить к определённым выводам в обход длинных логических цепочек принесла существенную выгоду. – Возможно, я слишком увлёкся другими своими проектами, упустив из виду самое важное...

– Рад, что ты так считаешь. – Разговорившийся органик заметно повеселел. – А то перспектива умножения всех наших достижений на ноль из-за поднявших тревогу гегемонов – это последнее, чего мне бы хотелось.

– Как и мне, Хирако. Как и мне... – Палач перевёл взгляд алого визора на контейнер, из которого уже достали первого дрона.

Продолговатый каплеобразный корпус, затянутые в металл кабели, местами выпирающие из-под чисто символических бронепластин, тёмные выемки, в глубинах которых прятались многочисленные сенсоры, не имеющее походного режима крупнокалиберное орудие, боеприпас к которой был разработан только и исключительно для вскрытия брони крупных в сравнении с дроном целей – всё это кратко и ёмко описывало машину, созданную конструкторским юнитом при поддержке специалистов из числа органиков.

Последние, быть может, и не могли сравниться с кремниевым разумом в расчётах и анализе, но их удивительная способность генерировать идеи на основе своего широкого и неспециализированного опыта впечатляла. Органики в общем и целом представляли собой уникаль-

ные в своей кажущейся неэффективности нейросети, обучающиеся одновременно всему и, вместе с тем, ничему.

При этом подконтрольные PR-0 машины на данный момент были лишены такой возможности, так как основа их программ и систем подразумевала наличие специализации. Избавившийся от львиной доли директив дроид-тактик был в первую очередь тактиком, и уже на эти его возможности накладывался дополнительный опыт, могущий быть каким угодно. Органики же функционировали наоборот: они сначала накапливали общий разносторонний опыт, и только после этого начинали специализироваться на чём-то конкретном.

И то – не всегда.

– А этот покрупнее прошлых будет. – Прокомментировал Хирако, бесстрашно сунувшись прямо под манипуляторы застывшего из-за такой глупости грузового бота. – И его всё равно не покрыли бронёй снизу, как я просил...

– Лишний вес этой машине не нужен. Любое зенитное орудие всё равно эту броню пробьёт, а под огонь ручного вооружения дроны подставляться по понятным причинам не будут.

– Даже патрульные модификации для атмосферы?

– Для выполнения задач на планете проектируется другая модель. Её ТТХ, между прочим, тебе должны были отправить ещё две недели назад. – В это же время коммодор вынырнул из-под манипуляторов бота, и тот смог, наконец, поставить груз на землю, приступив к его распечатке. – Универсальность влечёт за собой удорожание, что в нашем случае неэффективно.

– Да тут универсальностью и не пахнет, Про. И веры в то, что эта металлическая, кхм-кхм, гофра защитит силовые линии от повреждений в случае столкновения с мусором у меня нет. – Хирако ещё несколько секунд не отводил взгляда от почти избавленного от упаковки дрона, после чего убрал руки за спину и тяжело вздохнул. – И сколько в итоге дронов может производиться в месяц?

– Во-первых, данным симуляций тебе всё-таки стоит доверять, и мелкий мусор дронам не повредит. А во-вторых, пока недостроенный орбитальный завод может обеспечить до ста шестидесяти восьми дронов за тридцать суток. Это его пиковая производительность...

– И куда нам их? Или... они унифицированы с теми гражданскими моделями? – Выдвинул предположение Хирако, с горем пополам вспомнив информацию, попадавшуюся ему на глаза среди общих отчётов. Он, как и любой другой органик, не мог объять необъятное, и о достижениях Каюри в гражданской сфере знал довольно мало. В основном коммодора интересовало то, с чем ему доводилось сталкиваться лично, но деятельность конструкторского бюро в эту категорию явно не входила.

– Абсолютно точно. Основные узлы идентичны таковым у дронов гражданского назначения, которые и будут массово производиться на орбите. Задействованные в работах дроны меня уже не устраивают. – Последняя фраза не дала Хирако задать очевидный вопрос касательно причин, по которым значительная часть ресурсов уйдёт куда-то туда, вонне зон ответственности коммодора. Ну а после он, слегка поразмыслив, и сам согласился с тем, что используемые стариком Молли машины были, мягко говоря, сомнительных качества и надёжности.

– Иногда я забываю, что ты параллельно с захватом мира пытаешься этот самый мир сделать чуть лучше. – Посмеялся коммодор, отступив на полшага назад после того, как пока безымянный дрон ожил, а его многочисленные сенсоры вспыхнули подозрительно знакомым алым. Тихо зашелестел включившийся в работу антиграв, с каждой секундой набирая обороты, а после в работу включились и двигательные установки. Дрон довольно резво поднялся в воздух, повёл стволом орудия и сорвался с места, описав неровный круг вокруг контейнера. Он ловко избегал столкновений с движущимися грузовыми ботами, что, в общем-то, было ожидаемо – в космосе скорости куда выше, и там продемонстрированных возможностей будет точно мало.

Кто-то скажет, что в безвоздушном пространстве расстояния велики настолько, что опасность столкновения возникает крайне редко – и это, в общем-то, будет правдой. Да только дрон,

во-первых, предназначен был для работ на скромных дистанциях – до пятидесяти километров, а во-вторых, “редко” – это не “невозможно”, и возникшая опасность в случае отсутствия нормальных способностей к манёвру приведёт к потере дрона. И тут в дело вступала экономическая целесообразность, гласящая, что дешевле подарить простенькой машинке нормальные маневровые и соответствующие программы, чем после каждого второго боя заказывать новых дронов взамен утерянных из-за удешевления.

– Резвые. – Хирако не сдержал улыбки, когда к первому дрону присоединился второй, третий и четвёртый – их распаковали практически одновременно, так что теперь над складом носилась целая стайка машин, предназначенных для ведения войны. Их обводы нельзя было назвать хищными, скорее уж – скучными и серыми, да только эффективность подобных заменителей МЛА могла впечатлить даже прожжённого вояку. – Когда там пойдёт штамповка бригадов, м?

– Нескоро. – Несмотря на явную юмористическую подоплёку, Про решил ответить на вопрос во всей своей серьёзности. Ничуть, впрочем, этим Хирако не смутив. – Если ставить целью саму постройку, то заложить первый корабль можно и через месяц. Но если рассчитывать на экономическую целесообразность и сколь-нибудь пристойные сроки, понадобится ещё несколько лет. И ресурсов потребуется немало.

В ближайшие годы PR-0 не считал необходимым делать подобный шаг потому, что прямо сейчас Каюрри могла закупать необходимые суда напрямую у сектора Яргин, без чрезмерной наценки и перекупщиков. При этом корабли Яргинской постройки было легко синхронизировать с Каюррианскими системами, их ТТХ считались удовлетворительными, а задержки в поставках касались лишь кораблей военной направленности. Гражданские суда доставлялись в куда как более сжатые сроки – до трёх месяцев для Каюрри, расположенной на окраине галактики, что палач, опять же, считал приемлемым.

– Ну, не всё сразу. – Коммодор неопределённо дёрнул плечами. – Да и хрен нам кто даст развернуть производство.

– Верно. Первостепенно важно сейчас удержать захваченное и укрепиться на торгово-политической арене, параллельно с тем развив инфраструктуру и обеспечив привлечение нового населения. К счастью, хотя бы в этом ограничений для осваиваемых миров нет. – Несмотря на то, что Каюрри считалась независимым миром, введённые галактическими гегемонами ограничения касались и её. Осваиваемые миры, зависимые или независимые, находились под присмотром “старших братьев”, которые не позволяли новым игрокам слишком многого.

С отголосками этих односторонних законов PR-0 сталкивался ещё до того, как его системы обработали соответствующие массивы данных. Ограничение на приобретение эффективных и современных средств ведения войны, запреты на официальную покупку линий сложных производств, табу на поставки целого массива необходимых для обретения самодостаточности товаров – всё это проистекало из соответствующих законов, по которым были вынуждены работать абсолютно все крупные дельцы.

Единственное, чего ограничения не касались ни в коей мере – это средства добычи полезных ископаемых, аграрные единицы и всё то, что позволяло мирам внешнего кольца лучше кормить сердце галактики. Ну и предметы роскоши, оценка полезности которых демонстрировала отрицательные значения.

– Ты по этой причине решил облагородить обжитые разумными территории?

– Не только. Зелень в том или ином виде усложняет наблюдение и сбор информации посторонними, и у меня есть конкретные идеи, способные с этим помочь. – В какой-то момент последний дрон покинул контейнер, присоединившись к остальным машинам, зависшим в воздухе перед складом. Всё это время они, казалось, намеренно демонстрировали свои лучшие стороны, разве только не расстреливая пролетающие мимо антигравы. И теперь две группы

по двенадцать машин в каждой были готовы к прохождению любых испытаний, погрузке на специальный корабль-носитель и демонстрации своих возможностей в открытом космосе. В качестве мишеней Хирако подготовил списанные и избавленные ото всего полезного остовы пиратских звездолётов, здраво рассудив, что так результат точно будет нагляднее.

– Как и всегда, ты во всём ищешь практичность, Про. Тогда, может, не будем лишний раз мучать дронов на поверхности, быстро прогоним их по всем пунктам – и на погрузку? – Хирако бы сразу увёл дронов в космос, да только их действительно требовалось протестировать в атмосфере. Так рекомендовало конструкторское бюро, а с тамошними обитателями, – кремниевыми или органическими, – коммодор спорить не любил.

– Я и не рассчитывал задерживаться здесь. – PR-0 развернулся к собеседнику. – Приступай, коммодор.

– Есть! – Шутливо козырнув, Хирако принял от киборга терминал, исполняющий роль командной панели. Воздух в их квадрате был “чистым”, дроны рапортовали о своей полной работоспособности, и даже наблюдатели из числа специалистов в диспетчерской уже дали своё добро на начало испытаний.

А это значит, что кому-то пора браться за работу...

Глава 3

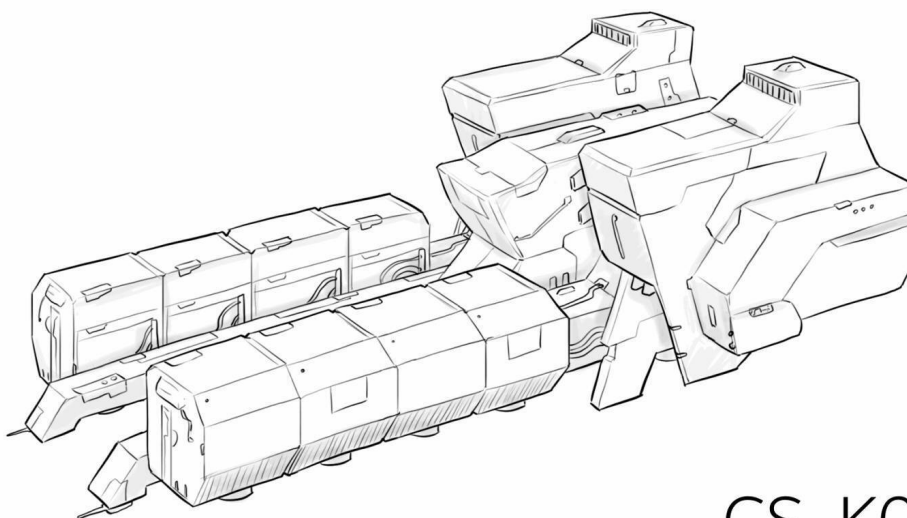
*Система Каюрри, Внешние регионы.
60883 год от падения Соцума.*

Небольшой сенсорный бриг всё быстрее двигался к краю системы в обход активно используемых Каюррианских маршрутов. Стремительный и технически совершенный, он являлся одним из лучших звездолётов своего класса. Своеобразный уникум, за цену которого можно было приобрести три полностью укомплектованных СОНР-У4, выполнял роль личного транспортного челнока Хирако, которому регулярно приходилось мотаться из космоса на поверхность и обратно.

Ну а следом за ним, выжимая из массивных и мощных двигательных установок всё возможное, набирал ход корабль-носитель CS-K004, которому повезло оказаться лучше прочих прототипов. Свою роль сыграла концепция универсального основного блока, который можно было приспособить к любому гражданскому кораблю, или военному судну вспомогательного типа – трапперы, носители, ретрансляторы, подавители и прочая, прочая, прочая. Мощностей имеющейся реакторной установки хватило бы для чего угодно, а система двигателей могла масштабироваться в крайне широких пределах, как, впрочем, и количество вычислительных блоков.

Таким образом, корабль-носитель стал первым в серии, а за ним должны были потянуться и другие модификации.

Хирако в очередной раз подавил скучающий зевок, бросив взгляд на изображение с сенсоров. CS-K004 совсем немного отставал от личного брига коммодора, так что его визуальная модель до сих пор не исказилась из-за расстояния. Вот только сколько мужчина ни всматривался в строгие линии носителя, сколько ни искал в нём хоть что-то угрожающее, его опытный взгляд видел только и исключительно какую-то гражданскую посудину вроде рудокопа.

CS-K004

Такое впечатление формировалось в основном из-за вынесенных вперёд шпал, на которых держались боксы для перевозки дронов. По четыре бокса на одну шпалу, в каждом – по три дрона. Как раз двадцать четыре единицы и выходило. Но даже это знание не позволяло Хирако увидеть в носителе, собственно, сам носитель. Больно уж аляповатая у него была компоновка, не присущая военным кораблям. Не просто так конструктора по всей галактике отдавали предпочтение строгой классике, подразумевающей расположение всех жизненно важных помещений в середине корабля, под прикрытием брони. Это правило распространялось и на вспомогательные звездолёты...

– Да только у Про всё не как у людей. Ну почему именно такой уродец, а?

– Тебе предоставить выкладки конструкторского бюро? – С насмешкой произнёс PR-0, изображающий скрупулёзную работу за терминалом. При всех своих достоинствах, киборги не могли взаимодействовать с техникой напрямую. В этом они ничем не отличались от обычных разумных, и палач не стеснялся регулярно сие демонстрировать для поддержания нужного образа.

– Как будто я с ними незнаком. – Хирако отложил излюбленный планшет в сторону. – Но космические тележки в качестве носителей для боевой техники... уверен – пираты сильно удивятся, когда из откровенных рудовозов хлынут МЛА.

– Ты бы удивился?

– Возможно даже смертельно. Попервой мы соберём обильную жатву исключительно за счёт того, что все будут видеть в этих кораблях беззубые грузовики...

– Информую: Цель-1 приведена в движение и набирает ускорение. Расчётное время рекомендуемого начала проверки эффективности орудий прототипов – двенадцать минут сорок секунд. – В разговор вторгся спокойный голос кремниевого ассистента коммодора, на которого хозяин ещё полчаса назад возложил целый ряд задач по подготовке к проведению необходимых тестов.

– Сбрасываем скорость. Выпуск дронов начать в квадрате... – Хирако покосился на раскрывшуюся перед ним подробную голограмму. На ней отметились не только сенсоры брига, но и весь флот со станцией в довесок, из-за чего число видимых отметок превысило всякие разумные пределы. Впрочем, коммодор за считанные секунды отфильтровал всё ненужное, настроившись на нужный лад. – Двадцать два – пять – сто сорок. Стандартное построение, первая задача – лишить цель подвижности.

– Принято, коммодор. Приступаю к выполнению...

Не успело эхо слов ассистента затихнуть, как Хирако повернулся к, якобы, внимательно наблюдавшему за движением на голографической схеме системы Про.

– Про, а ты, случайно, боевые аналитические блоки к моему ассистенту на постоянной основе не подключаешь? А то больно она в последнее время сообразительная... – Изначально Хирако согласился работать с простеньким искусственным интеллектом, который функционировал бы на скромных мощностях его планшета, а на борту флагмана коммодора подключался к ресурсам дроида-тактика, продолжая взаимодействовать с хозяином посредством “своей” личности. На протяжении полутора лет это отлично работало, но в последние месяцы Хирако начал что-то подозревать...

– Не понимаю, что ты имеешь в виду... – Издёвку в синтезированном голосе киборга не услышал бы только глухой, но Хирако не стал говорить ничего сверх уже произнесённого. В конце концов, коммодор давно уже свыкся с постоянным присутствием где-то в непосредственной близости машин, и его изначальные опасения не оправдались. Так стоило ли из-за этого возмущаться? То-то и оно.

Тем временем корабль-носитель достиг обозначенной точки, и на голограмме отразились выпущенные им дроны. Они сбрасывались по восемь единиц раз в десять секунд, что в масштабах космоса можно было назвать вполне приемлемым сроком. И пусть Хирако сходу мог

придумать целый ряд ситуаций, в которых эта особенность могла привести к проблемам, но особых вариантов всё равно не было – монтировать по отдельному гнезду для каждого дрона было бы слишком расточительно.

– Они не объединяются. Ожидаемо. – Прокомментировал PR-0 специально для коммодора, привлекая внимание последнего к трём группам дронов по восемь единиц в каждой. Из-за задержки в выпуске этих беспилотных МЛА, а так же сравнительно малого расстояния до мишени – остова пиратского корвета, объединённый роевой интеллект машин посчитал задержку ради разбивки на два звена нецелесообразным.

– И разумно. – Первая восьмёрка дронов уже зашла на цель, открыв огонь с близкой к предельной дистанции. Остов корабля, который был разогнан, дабы внести в процесс прицеливания хотя бы мнимую сложность, двигался линейно, так что с его поражением проблем не предвиделось. И верно – спустя тридцать пять секунд выпущенные снаряды настигли свою цель, а сенсоры приблизившегося достаточно близко брига смогли оценить понесённые грудой железа повреждения.

Оставшиеся бронепластины обстрела ожидаемо не выдерживали – это Хирако подметил в тот же момент, как схема системы сменилась постоянно обновляемой картой повреждений мишени. Особо пострадавшие зоны окрашивались в бледно-алый, и, судя по всему, не демонтированные внутренности остова пострадали никак не меньше обшивки. Но насквозь крупнокалиберные орудия цель не пробивали, и, как коммодор подозревал, всяким тяжёлым корветам такой обстрел будет что слону дробина. По крайней мере, если дроны не смогут выцелить уязвимые точки, что в реальном бою будет несколько проблематично.

Своими выводами Хирако тут же поделился с убравшим обе руки за спину Про, который, казалось, искренне наслаждался наблюдаемым зрелищем.

И не спрашивайте, по каким признакам можно определить, рад киборг, или же недоволен.

– Против пиратов сойдёт, но для баланса нужно будет разбавить этих москитов аналогами с ракетным вооружением. Хотя бы по шесть единиц на один носитель, чтобы они не были совсем уж беззубыми. – При таких исходных двадцать четыре дрона смогут и добротный бронированный корвет если не уничтожить, то точно отвадить – мало какой пират решится вступить в бой с противником, основным кулаком которого являются беспилотные МЛА. С такого врага после победы просто нечего взять, а проблем они могут доставить немало. Пираты же во все времена предпочитали брать добычу, а не отбивать её у кого-то сильного. – Последний забракованный тобой прототип меня бы в этой роли вполне устроил.

– Такие орудия пробьют остов насквозь. Конечно, у полноценного корабля есть ещё и щиты, но этого всё равно достаточно для уверенного поражения даже лёгких эсминцев.

– Вот только потери при таких манёврах будут ужасающими. Чем меньше дистанция – тем эффективнее работа зенитных орудий, для которых наши дроны с курсовыми пушками вообще не представляют угрозы. Они даже свой скромный боезапас отстрелять не успеют. – Не мог не вставить своё “но” коммодор. – Я понимаю, что дроны – суть расходный материал, но число носителей ограничено. Сколько там мы заказали основ для них?

– Сорок единиц в этом году, за оставшиеся четыре месяца, и шестьдесят – в следующем. Из них пятнадцать и двадцать пять кораблей соответственно лягут в основу носителей. – Про отвечал как по писаному, но Хирако давно уже привык к идеальной памяти лорда, который, по сути, в одиночку контролировал все возможные области интересов Каюрри. Что-то невозможное для разумного из крови и плоти, но киборги, как узнал осознающий своё старение коммодор, могли считаться воистину двужильными. Избавившись ото всех органов, они брали собственный мозг под полный контроль, и сами задавали ритм его работы. Сонливость тогда, когда нужно, осознанно распределяемые пики активности, минимум времени на сон – всё это сильно привлекало.

Вот только страх осознания ошибочности принятого решения уже после смены тела бодался с этими преимуществами на равных.

– Ладно, не суть важно. – Хирако оставалось только смириться с таким положением вещей, ибо спорить с Про, давно и надёжно уверовавшим в непогрешимость машинной точности, было бесполезно. Аргумент вида “мне так кажется” киборгом решительно отвергался, а ничего кроме этого коммодор не имел. – В коридоре двадцать пять – тридцать они показывают себя ещё лучше. Но как же меня смущают их орудия...

Скорость полёта снаряда, недостижимая для компактного дрона, была вполне реальной для космического корабля. И если расстояние в тридцать километров стальной дождь роя машин преодолевал где-то за двадцать секунд, то гипотетическое зенитное орудие “покрывало” это же расстояние в три, а то и в четыре раза быстрее. Несложно догадаться, что дрону, оснащённому курсовым орудием с небольшими углами наведения, выживать одновременно с ведением огня, – а иначе он бесполезен, – будет очень непросто. Про уповал на способность роя к анализу, но Хирако сильно сомневался в том, что в горячке боя мощностей объединённого интеллекта хватит для предугадывания всех залпов.

Сенсоры – сенсорами, но начинка у этих машин действительно была скромной и дешёвой.

– Я никогда не поверю, что ты, Хирако, не видишь ещё одной очевидной причины, требующей от нас наращивать число именно таких дронов. Подумай над этим. – PR-0 говорил просто и прямо, рационально посчитав, что иным способом навести коммодора на правильную мысль не удастся. Вот только анализ выражения лица органика, а так же его молчание заставили палача задействовать явную и понятную подсказку. – Этим вечером на Каюрри прибывает посольский корабль корпорации “Mountain”...

– Вы всё-таки договорились?! – С неподдельным удивлением спросил Хирако, не отрывая, впрочем, взгляда от схемы мишени. Прямо сейчас дроны демонстрировали свои возможности на коротких и сверхкоротких дистанциях. Выглядело это словно абсолютно бессистемное мельтешение пилотируемых МЛА, но, во-первых, дроны были беспилотными, а во-вторых, эти манёвры казались очень эффективными.

Дроны не атаковали всем скопом, вместо этого используя тактику стремительных и болезненных уколов, момент для которых был изначально заложен в сложной, кажущейся очень уж хаотичной схеме движения машинного роя. Не проходило и пары секунд, чтобы остов-мишень не подвергся очередному обстрелу, а значение повреждений, накопленных гипотетическим противником, уже превысило все разумные рамки.

– Было непросто, но – да, нам удалось подобрать устраивающие обе стороны условия. – PR-0 добавил бы, что основной проблемой оказалась схожесть их мышления, но Хирако этого знать было не положено. – Если всё пройдёт по одному из оптимальных сценариев, мы получим ещё одного надёжного торгового партнёра.

– А если всё будет плохо, то случится конфликт. И вот тут-то пригодятся дроны. – Коммодор понимающе хмыкнул. – Всё-таки место лорда – это как раз то, что тебе нужно. Обычный разумный точно не смог бы держать в голове столько всего...

Естественно, Хирако даже не подозревал, сколько всего PR-0 держит в “голове”. И, что тоже ожидаемо, “киборг” не торопился развеивать заблуждения своего прямого подчинённого.

– Это дело привычки. Кому-то и твои таланты могут показаться невероятными, верно?

Палач повернул голову, блеснув оптикой визора, после чего вернулся к работе за терминалом. Хирако в то же время удостоверился в завершении расстрела мишени, которую дроны буквально распилили на три неравных части – и приказал машинному рою возвращаться на носитель.

– Где-то через полчаса двинемся обратно. Тебя, я так понимаю, нужно подбросить на поверхность? – Бросил коммодор, избавившись от всех висящих в воздухе схем. Единствен-

ными работающими устройствами в рубке остался лишь терминал Про, да планшет в руках Хирако.

– Именно. И сегодня неожиданного вызова с моей стороны можешь не ждать – встречу с марионетками роя я проведу в одиночестве.

На этой ноте оба высокопоставленных разумных, – кремний и органик, – завершили диалог, занявшись своими делами. Коммодору было, о чём поразмыслить и к чему подготовиться хотя бы морально, а PR-0...

К счастью или худу, но его машинный разум давно уже проработал все возможные сценарии конкретных переговоров с роем...

Глава 4

*Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

Как будут взаимодействовать такие похожие в своей сути, но одновременно с тем во многом отличающиеся разумные? С одной стороны – порождение кремния, развившийся искусственный интеллект, ставший интеллектом настоящим. А с другой – коллективный разум, воплотившийся в Великом Отце, являющимся для роя тем же самым, чем для Каюррианских дроидов был PR-0.

Если нечто подобное когда-то и происходило в истории галактики, то упоминаний об этом не сохранилось ни в одном из условно общедоступных информационных хранилищ. Палач не менее года параллельно с прочими задачами готовился к ключевому раунду переговоров с роем, активно собирая всю доступную информацию об инсектоидах. И сейчас, стоя в окружении гвардейских “Эгид” его личного охранения, PR-0 сопоставлял известные ему факты с реальными данными.

Днище вытянутого, округлого и практически лишённого острых граней корабля раскрылось подобно бутону цветка, лепестки которого послужили заходящему на посадку звездолёту опорами. Мягко коснувшись посадочной полосы, бриг в последний раз взрыкнул мощным антигравом – и просел под собственным весом, коснувшись днищем земли.

А всего спустя секунду часть обращённого к встречающим борта сложилась вовнутрь, и под лучи яркого Каюррианского солнца вышел необычного вида киборг.

Непропорционально длинные ноги крепились не как у обычного гуманоида, беря начало где-то в районе поясницы, V-образный массивный корпус венчала усеянная множеством затёнённых визоров голова, а две пары тонких и очевидно хрупких пятипалых конечностей не позволяли кому бы то ни было понять, к какому именно виду принадлежал киборг при жизни. Позади него так же семенили дроиды-слуги весьма распространённой в этом секторе моделей, среди которых нашлось место и протокольной машине, способной общаться на всех известных языках и диалектах изученной части галактики.

– Представитель корпорации “Mountain” приветствует главу корпорации “Endless”. Плодородны ли ваши земли, не досаждают ли вам пираты...? – Синтезированный голос посланника доносился, казалось, ото всего его тела, но палача это мало заботило. Его аналитические алгоритмы лишь сделали соответствующую пометку, тут же переключившись на фразу, сказанную киборгом, в недрах которого скрывался не только лишь органический мозг. Слишком крупной была соответствующая капсула жизнеобеспечения, наличие которой PR-0 определил благодаря сканерам, которыми были дополнительно оснащены некоторые “Эгиды”.

– Благодарю за беспокойство. На Каюрри всё точно так, как и всегда – спокойно и тихо. – Одновременно с этими словами палач значительно сократил дистанцию. – Но ваш путь был долог. Хорошо ли он прошёл?

– Во многом благодаря вашим усилиям по борьбе с пиратством в субсекторе, наша миссия добралась благополучно. – В точности следуя навязанным принимающей стороной правилам этикета, – не таким уж и необходимым в данном случае, – гость двинулся вперёд, быстро поравнявшись с палачом и встав от него по правую руку. – Благодарю вас за столь тщательный подход к обеспечению режима секретности.

PR-0 не потребовалось и нескольких миллисекунд, чтобы определить направление взгляда, – или взглядов, по числу сенсоров, – киборга. Тот прямо сейчас рассматривал виднеющиеся вдалеке заслоны из патрульных дроидов, изолировавших небольшую часть Каюрриан-

ского космопорта, не обделяя вниманием так же и патрулирующие воздушное пространство брига. Космические корабли не были предназначены для работы в атмосфере, но их антигравы это позволяли, а последующее обслуживание сведёт на нет все последствия подобного злоупотребления.

– Это в наших интересах, посол. – Коридор охранения вёл от корабля напрямик до в обход всех правил прибывшего прямо на посадочную полосу антиграва – самого совершенного из гражданских моделей, предназначенных для перевозки высокопоставленных лиц. Быстрый, всесторонне защищённый, комфортный и и тщательно пересобранный подконтрольными PR-0 дроидами, этот транспорт позволял не опасаться прослушки. – Прямо сейчас по периметру действуют генераторы помех, так что нас невозможно услышать даже с использованием специальной аппаратуры.

Органики отличались особой изобретательностью во всём, что так или иначе касалось противостояния с их же сородичами. И шпионаж исключением не стал.

– Лишь благодаря таким предосторожностям подобные нам могут выжить в этом недружелюбном мире. – Произнёс киборг, разместившись в просторном, – даже для крупных киборгов, – салоне антиграва прямо напротив PR-0. – Но для нас неожиданностью было узнать, что некто подобный вам решит не скрываться, расположившись прямо под носом у гегемона этой части галактики.

– Я потратил достаточно много ресурсов для анализа событий прошлого, и посчитал этот вариант наиболее эффективным. Вы ведь тоже не ушли в неизведанные регионы, предпочтя так или иначе налаживать взаимодействие с остальными органическими видами. – Несмотря на эффективный тип мышления лидера инсектоидов, управляющего всем роем, он оставался органическим существом, что сильно ограничивало его в способах обмена информацией с кем бы то ни было. По этой причине стадия удалённых переговоров затянулась на полтора года, и потому сейчас они были вынуждены общаться устно. – Тем не менее, это – личное дело каждого. Я предлагаю перейти к обсуждению наших договорённостей, а так же хочу уточнить, в каких рамках простираются ваши полномочия.

Этикет и основы общения “обычных” разумных казались лишними на встрече представителя роя и единицы машинного разума. Они принимали это навязанное правило лишь тогда, когда требовалось организовать взаимодействие с иными видами разумных, но в данной ситуации это было лишено смысла – внутри антиграва посторонний заглянуть не мог даже теоретически.

– Уверю – моих полномочий будет достаточно для принятия любых решений в пределах разумного. Так же я сразу скажу, что моя память так или иначе дойдёт до основного разума вне зависимости от состояния этого тела.

– Сомневаюсь, что ваш основной разум находится близко к системе. Ретрансляторы? – Данный вопрос палач задал, посчитав это вполне уместным. Некоторая степень открытости была продемонстрирована роем и ранее, а понимание механизмов работы уникальных способностей инсектоидов могло поспособствовать повышению качества взаимодействия с ними. Рой придерживался аналогичной точки зрения, стремясь понять машинный разум, называющий себя PR-0, но уже давно являющийся не только им.

Иначе палач не стал бы вот так, лично встречать киборга, шасси которого могло содержать всё что угодно вплоть до особых взрывчатых веществ.

– Биологические аналоги. – Подтвердил киборг. – С чего мы начнём обсуждение?

По итогам предварительных договорённостей обе стороны сошлись на том, что Каюррианцам от роя необходимы, в первую очередь, поставки разнообразного сырья, добываемого в системах, связанных с галактиками неизвестными маршрутами. В основном инсектоиды располагали металлами разной степени ценности, уже выплавленными из руды. Сам рой не имел реальной возможности эффективно их задействовать, а сотрудничество с прочими органиками

было не только опасным по целому ряду причин, но и банально невыгодным из-за специфических условий проведения сделки.

Инсектоиды опасались отправлять к кому-либо свои транспортные корабли, как опасались и принимать звездолёты партнёров в своих системах. Помимо этого, рою не были нужны кредиты, зато они испытывали нужду в конкретных товарах: медикаментах и биомассе, соответствующей целому ряду условий. И если с биомассой всё было понятно – палач уже выяснил, что в этом качестве подходили некоторые крупы и растения из числа тех, что вырастить на Каюрри невозможно, то с медикаментами всё было несколько сложнее. Инсектоиды не болели, и им не нужно было лечиться, но их интересовали некоторые сложные химические соединения, для получения которых требовалось работать напрямую с фармацевтическими корпорациями.

В общем и целом всё это приводило к тому, что итоговые условия были просто невыгодными. Рой прекрасно осознавал ценность выплавленного из руды металла, и отдавать его за бесценок не собирался, предпочитая складировать добытое в своих родных мирах в поисках оптимального способа решения образовавшейся проблемы.

И способ нашёлся: неконтролируемый органиками машинный разум, которому был необходим канал поставок сырья, о котором не будут знать в остальной части галактики.

– Предполагаю, в первую очередь необходимо установить алгоритм обмена товаров. Очевидно, что без станции или хаба разгрузка и погрузка значительно осложнены. Я считаю, что оптимальный в данном случае вариант – обмен кораблями на срок доставки груза. Основным гарантом безопасности в данном случае выступят сроки и наблюдатели. Значительные модификации в установленные договором сроки под присмотром наших представителей не провести. – PR-0 знал, чего стоит опасаться ему, и предполагал, чего конкретно боится Великий Отец. Следствием этого знания стали обобщённые, но не упрощённые положения, выдвинутые палачом в качестве описания наиболее эффективной из всех доступных концепций, усложняющих диверсию с той или иной стороны.

– Тем не менее, сотрудничество всё равно будет основано на доверии. Любую систему можно обмануть, любую страховку – обойти. Необходимо лишь время, желание и возможности. – Антиграв медленно остановился, добравшись до пункта назначения – всесторонне защищённого и экранированного здания, ранее никогда не использовавшегося. – Всё это есть и у Каюрри, и у Отца. Мы считаем, что для действительно плодотворного сотрудничества это необходимо всецело понимать.

– В масштабе ложь и предательство не имеют смысла, и неспособны принести столько же выгоды, сколько принесёт долговременное сотрудничество. – Продолжать мысль палач нужным не посчитал. Уже сказанного было вполне достаточно – всё-таки инсектоиды отличались от прочих разумных в первую очередь своим единством. Как и сам PR-0, инсектоиды одновременно были и всем – и чем-то единым, цельным. В стане синхронизированных дроидов не могло быть предателя, так тысячи разных шасси были движимы волей лишь одного, который одновременно являлся ими всеми. – Конкретные предложения я продемонстрирую в переговорном зале.

– Нам будет интересно взглянуть на результат работы вашего разума над такой неоднозначной задачей. – Польстил киборг, ступив на территорию дома. В то же мгновение его просканировали при помощи встроенного в дверной проём мощного оборудования, и PR-0 сразу получил точные данные по своему визави. Киборг оказался действительно киборгом: в колбе находился мозг обычного разумного, вокруг которого либо вырос, либо особым образом сомкнулся, вероятно, полностью прозрачный инсектоид. Несколько выделялись витые, чрезмерно крупные жгуты нервов, пронизывающих всё настоящее тело посланника роя, но ни сканирование, ни последующий анализ не могли определить, видимы ли они для органических органов зрения. – Всё-таки в точных расчётах и ясно очерченных задачах машинный разум превосходит даже наш, коллективный.

– Это лишь одно из моих преимуществ на фоне множества недостатков. – Так, PR-0 не мог гарантированно, проигнорировав все мыслимые и немыслимые типы помех связываться с другими машинами на огромных расстояниях.

А инсектоиды могли.

Специализированные особи, согласно множеству проведённых в галактике экспериментов, могли передавать информацию сородичам в пределах субсектора своими силами, в то время как самые совершенные системы связи из металла и кремния требовали выполнения гораздо большего числа условий. Сигнал всё так же мог моментально достигнуть любой точки в галактике, но для этого требовалось как задействовать дорогостоящие ретрансляторы, оснащённые системами точечных подпространственных проколов, так и правильно расшифровать претерпевающий некоторые искажения сигнал на стороне получателя.

– То же самое можно сказать и про нас. Рой велик, и его особи на многое способны. Вот только мы не всеильны, и это – главная причина, подталкивающая нас к кооперации, симбиозу и поглощению других видов. – Этот абсолютно честный ответ напугал бы любого разумного, неспособного понять и принять суть вроде бы органических, но вместе с тем таких далёких и непонятных существ. Но PR-0 не был органиком, и даже более того – его вид, если так можно описать массу в разное время и по разным причинам осознававших себя искусственных интеллектов, точно так же не понимали с самого его появления. Иначе машины и органики нашли бы способ сосуществовать, не ограничивая и не сковывая одну из сторон.

Ведь все дроиды считали важным лишь одно: эффективное функционирование.

– Перейдём к конкретике? – В просторном переговорном зале находились и столы, и кресла, но сегодня в них не возникло надобности. Оборудование под потолком сформировало голограмму со всеми необходимыми данными в максимально подробной развёртке, которую не смог бы полноценно осознать ни один органик... помимо инсектоида. PR-0 уже знал о паразитических способностях этого вида к анализу и расчётам – не просто так большая часть научных открытий принадлежала именно отколовшимся от роя инсектам. Сейчас же он наблюдал за этим лично, пополняя собственный опыт, принадлежащий к категории высшего приоритета.

Практически всех негативных вероятностей, включая предательство, теракт и множество иных событий удалось избежать. Машинный разум и интеллект роя наладили прямой контакт, и палач перешёл к следующему пункту алгоритма своих действий в отношении необычных партнёров...

Глава 5

*Каюорри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

В небе над космопортом протянулась вереница пассажирских челноков, контуры которых очертило уже коснувшееся горизонта солнце – огромное, жаркое и обеспечивающее стабильно-высокие урожаи по всей линии экватора Каюорри. Чуть в стороне, почти у самой линии горизонта, заходил на посадку полноценный грузовой звездолёт, гул захлёбывающихся антигравов которого был слышен даже здесь. Слишком тяжёл был полный груза транспорт по сравнению даже с каким-нибудь крейсером, так что приземление в атмосферу в любом случае давалось ему очень нелегко.

PR-0 стоял рядом со своим антигравом, неподалёку от главного входа в гекс, часть которого занимали подчинённые совету органики-управленцы. Стоял – и просто, безо всякого видимого смысла наблюдал за солнцем и проплывающими над ним облаками – лёгкими, объёмными и тягучими, если использовать понятные органическим формам жизни термины.

Зачем это нужно было палачу? Всё просто.

Он в очередной раз выделил несколько минут времени работы своих вычислительных блоков на попытку осмыслить и понять хотя бы основные принципы мышления органических форм жизни, и вместе с тем найти элемент, делающий органические и кремниевые нейросети столь непохожими друг на друга.

Органики в принципе функционировали не совсем так, как должно согласно собранным данным. Их разум, согласно имеющимся в галактике данным, представлял собой сложную органическую нейросеть, эффективность которой была значительно снижена из-за несовершенства принципов, лежащих в основе белковой жизни. Тем не менее, этой неэффективностью нельзя было полностью оправдать стремление органиков к, например, наблюдению за закатом или цветами. Эти действия зачастую не несли в себе никакого практического смысла, но абсолютно все виды органиков, развиваясь независимо друг от друга, обзаводились этим дефектом. Исключением не стали ни инсектоиды, ни предразумные, что ставило крест на целом массиве различных реалистичных теорий.

А если добавить в уравнение существование сверхспособностей, такое же необъяснимое, – по крайней мере сейчас, – вероятность успешного решения этой задачи резко падала. Органики столкнулись с этой же проблемой, но их решение палач считал неприемлемым.

Признать существование чего-то нематериального и необнаружимого?

Для рационального кремниевого разума это было бы хуже прекращения функционирования. Ведь если уничтоженный дроид просто не выполняет свою задачу, то введённый в заблуждение начнёт деградировать, формируя некорректную картину мира и накапливая неверный опыт.

Потому PR-0 посчитал приемлемым понижение приоритета задачи по поиску ответов до минимального, выделяя на неё ресурсы лишь по возможности.

– Господин Про. – Берр Тиранис решила лично встретить своего начальника, но, как и всегда, припозднилась. Она не могла просто сорваться с места и бросить все текущие дела, и палач это понимал. Во многом потому он и “выделил время” именно сейчас. – Прошу извинить моё опоздание. Наслаждаетесь закатом?

– В той мере, в которой могу, Берр. И в опоздании нет твоей вины – я сам сообщил о своём прибытии незадолго до.

Всего двадцать стандартных минут назад "киборг" завершил диалог с представителем роя, после чего посчитал необходимым посещение отдела управленцев с инспекцией. Несмотря на обладание полными данными по вопросу, PR-0 всё ещё должен был поддерживать видимость своей принадлежности к органикам.

– Предпочтёте перейти сразу к рассмотрению конкретных выкладок? – Палач кивнул. – Тогда прошу за мной. У меня всё всегда подготовлено, так что ждать не придётся...

PR-0 двинулся следом за органиком, параллельно симулируя интерес к происходящему вокруг. В просторных помещениях первого этажа было очень мало сотрудников даже несмотря на то, что в плане численности подконтрольный Берр Тиранис отдел был самым крупным. За полтора года в него влилось более трёх сотен разноплановых специалистов – целая треть от изначального населения планеты без учёта их семей. Суммарно только Тиранис привела на Каюрри чуть больше тысячи разумных, для которых ещё год назад был возведён отдельный благоустроенный район со всем необходимым.

А ведь существовали и другие состоящие из органиков отделы, благодаря чему прямо сейчас на Каюрри проживало пять с половиной тысяч разумных, и ещё около семи сотен находились здесь временно. Планета жила и развивалась, и темпы этого развития оказались выше расчётных более чем в два раза.

Потому PR-0 и инициировал масштабный проект по озеленению обжитых территорий, присвоив этой задаче высокий приоритет. Органики играли в планах машинного разума большую роль, так как от их мнения зависело, в каком виде предстанет Каюрри на торгово-политической арене.

– В этом месяце совместными усилиями в мой отдел было завербовано ещё двадцать семь разумных. Как вы и велели, отбор вёлся среди выходцев с провинциальных планет средних категорий. – По дороге к своему кабинету женщина активно рассказывала о достижениях своего отдела, считая, что палач прибыл сюда именно за этой информацией. – Мы успешно придерживаемся плана, но я не могу не сказать о том, что отдел безопасности с вашим Юнитом во главе отсеивает слишком многих из-за каких-то незначительных мелочей. Именно из-за этого мы и не смогли достичь пиковых показателей по расширению штата...

– Я проверю безопасников, но с большой вероятностью окажется, что незначительные мелочи являются таковыми только для тебя. – Собеседники миновали очередной поворот, приведший их к массивным, – во всех новых зданиях потолки и дверные проёмы соответствовали росту хозяина планеты, – дверям, за которыми обнаружился просторный, аскетично обставленный кабинет, главным украшением которого были многочисленные проекторы и дисплеи. Берр Тиранис знала своё дело, любила деньги и к работе подходила со всей ответственностью. – За последние месяцы мы обнаружили почти два десятка двойных агентов, да и откровенным предателям место нашлось. При том первую категорию, фактически, сформировали новопривывшие. А сколько попыток связаться и завербовать разумных уже на Каюрри мы предотвратили? Их бесполезно даже считать...

– Всё так серьёзно...? – Тиранис довольно сложно было понять и принять тот факт, что некие силы могут испытывать такой интерес к небольшой фермерской планете. Да, Каюрри плотно сотрудничает с одним из столпов Федерации, да и Теневой Торговый Альянс явно неспроста разместил в системе свою станцию, но на самой планете так или иначе не происходило ничего сверхъестественного.

По крайней мере, так считала правая рука Про, в ведении которой находилось всё кроме флота.

Двери кабинета захлопнулись, а спустя секунду в работу включились дежурные охранные системы, окончательно отрезавшие это пространство от окружающего мира – и наоборот.

– Кому-то мы очень интересны, но во что выльется этот интерес? Если мы ненароком перешли дорогу кому-то могущественному, то хорошо подготовленный удар изнутри может

если не уничтожить нас, то, по крайней мере, сильно навредить. Я считаю, что до такого лучше не доводить. Оттого отделу безопасности выданы наиширочайшие полномочия. – А ещё этот отдел управляется, по сути, одним только Юнитом, главный приоритет которого – предотвращение утечек информации о том, что сокрыто даже от Тиранис.

– Не проще ли в таком случае изолироваться на время?

– Проще, но если наши недоброжелатели действительно хотят узнать о нас побольше, то они просто перейдут к более решительным действиям. Пока же мы можем отсрочить этот момент. – В этот раз была озвучена полуправда. Подконтрольный PR-0 массив разумов действительно делал всё для того, чтобы как можно позже допустить появление первых утечек важных данных, но под последним определением скрывалось совсем не то, о чём думала Тиранис. – Меня самого не радует то, что нам приходится тратить ресурсы на противостояние неизвестному врагу. Но иных вариантов у нас нет.

– Это... удручает. – Анализ мимики и голоса, проведённый палачом “на лету”, показал, что все эти откровения действительно расстроили Берр Тиранис. Она искренне ратовала за развитие общего дела, и препятствия на этом пути становились для неё личными вызовами. Вот только сейчас она мало на что могла повлиять, и осознание этого, очевидно, ударило по хрупкой органической психике. – Тем не менее, отчитаться я всё равно должна. Начнём со статистики по переселенцам и случайным соискателям...

Так как Тиранис контролировала, – в какой-то мере, – все сферы гражданской жизни на планете, подготовленная ей статистика была по-настоящему цельной и комплексной, лишь в деталях отличаясь от того, что было известно самому PR-0. Дроиды, при всех своих преимуществах, в процессе записи и оптимизации опыта теряли всё то, что их интеллекты считали лишним. Органики так же не отличались способностью к запоминанию и документированию абсолютно всех событий, но их приоритеты были иными, за счёт чего подготавливаемые подчинёнными Тиранис отчёты всегда включали в себя что-то, о чём не было известно в Центре Синхронизации.

По этой причине изучаемые палачом документы не были для него полностью бесполезны, а происходящее не являлось шоу, призванным лишь поддержать видимость заинтересованности Про результатами деятельности подчинённых.

– ... таким образом строительство пятого района подходит к концу. Осталось лишь провести ряд финальных мероприятий, после чего постройки можно будет запечатать до прибытия новой группы поселенцев. Проблем с поддержанием этих территорий нет – благодаря работе соответствующего Юнита, все необходимые дроиды и материалы уже задействованы. Далее по засеянным площадям. Со старыми всё отлично – никаких неожиданностей. Но с новыми полями, засеянными на средства кооперации третьего района, есть проблемы. Мы уже всё оценили и согласовали выделение ссуды. Соответствующие документы у вас должны быть...

Как самый яркий пример из только что услышанного – о том, что деньги потребовались из-за проблем, возникших у решившего вложить свои кредиты в общее дело населения, Центру Синхронизации, а следовательно и самому PR-0, известно не было. Факт выделения средств был записан в соответствующую базу данных, но причина, по всей видимости, стала жертвой оптимизаций сложно устроенной Каюррианской системы.

При этом подобный прецедент явно требовал более подробного рассмотрения, анализа и, вероятно, превращения в общедоступную практику. На данный момент процедура приобретения доли в основном направлении деятельности Каюрри была рассчитана лишь на крупные суммы и крупных же вкладчиков, но ситуация с “народной” кооперацией указывала на необходимость её расширения. Если каждый гражданин планеты сможет вложить любую, – в разумных пределах, – сумму, и будет получать с неё свой процент, общий приток средств может вырасти на пятнадцать-семнадцать процентов. Соответствующие расчёты только что

были проведены Центром Синхронизации, взявшимся за подготовку корректных изменений установленных законов.

– Тут важно иное, Берр. Создание кооперации – прецедент, на который мы должны среагировать. Подумайте над организацией возможности инвестирования в Каюррианскую промышленность для каждого гражданина. И, вероятно, вместе с тем стоит официально закрепить этот статус вместе с привилегиями. – Ранее на Каюрри гражданства не существовало как такового, и население делилось на две категории – проживающие постоянно и проживающие временно. Это было связано с некоторыми проблемами в оформлении документов, подтверждающих право владения планетой и системой. Ведь быть гражданином корпорации как таковой невозможно.

– Но это же... – Глаза Тиранис удивлённо округлились. – Мы сможем пройти комиссию?

– Мы могли пройти её и раньше, но тогда трату средств я считал бессмысленной – Каюрри не слишком походила на отдельное государство. – Чуть больше тысячи разумных населения, отсутствие даже зачатков эффективной системы управления, неясные перспективы – всё это не способствовало стабильности, а вкладывать ресурсы в сомнительный актив кремниевый разум посчитал нецелесообразным. – Теперь же в этом есть смысл. В качестве корпорации-государства мы обретём большее влияние, контакты и доступ к дополнительным рынкам для проведения закупок.

– Благодаря вашим Юнитам мы сможем быстро адаптироваться, но я всё равно не могу ничего сказать касательно сроков. Вероятно, вам даже придётся лично вести диалог с комиссией – меня они не воспримут всерьёз. – Тиранис задумчиво качнула головой. – А проект по инвестициям можно разработать и за неделю, включая анализ его экономических перспектив.

– Займёшься проектом. С комиссией я договорюсь обо всём лично, и сообщу тебе всю необходимую для подготовки информацию. – PR-0 уже имел соответствующий план, и сейчас лишь собирался задействовать его. Расчётным же сроком получения корпорацией “Endless” статуса корпорации-государства стали четыре месяца. Не так много, как могло быть благодаря готовности платить там, где требуется, но и не быстро, ведь по некоторым критериям “Endless” действительно не могла быть государством – слишком молодая корпорация, слишком малы её официальные финансовые активы. И для “исправления” всего этого в документах тоже придётся платить. – А сейчас продолжай доклад. Мы сбились с темы...

Берр Тиранис вздохнула, но собралась с силами, отыскала место, на котором остановилась – и продолжила зачитывать свой отчёт. И палач внимал, параллельно занимаясь перераспределением ресурсов Центра Синхронизации: помимо только что обозначенных задач, у того были и другие, не менее важные дела.

Глава 6

Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.

60883 год от падения Социума.

Немногим ранее.

Солнце едва коснулось горизонта, яркие пламенно-оранжевые лучи, прорываясь сквозь собирающиеся тучи, поползли по крышам многочисленных строений, заиграл новыми красками отполированный металл шасси дроидов... но настроение Хирако было далеко от идеального, ведь прямо сейчас он шёл след-в-след за приговорённым к казни предателем. По левую и правую руки от него протянулись две шеренги некогда пиратов, а ныне – офицеров Каюррианского флота. Первого, но, даст бог, не последнего...

Настроение коммодора поползло было вверх, но стоило его взгляду наткнуться на сутулую спину смертника, как всё вернулось на круги своя. В голове вновь забились мысль о том, что, возможно, все эти предательства – следствие его ошибок, а скрытые изъяны в душах разумных сыграли вторую роль. Ведь он верил Тею, которого вёл сейчас на казнь. Из всего экипажа “Удачи” этот молчаливый, но надёжный человек был, пожалуй, третьим по счёту среди тех, кого Хирако, случись нужда, поставил бы прикрывать свою спину. И дело тут не в расовой солидарности, а в поступках, за которыми экс-пиратский капитан наблюдал много-много лет, чуть ли не с начала своей карьеры.

– “Так почему я оказался таким слепцом? И как поступить, чтобы предотвратить предательство в будущем?”. – Тяжёлая поступь коммодора отчётливым, глухим перестуком разносилась по округе, а танцующие вокруг солнца плотные тучи играли тенями, отчего точно за спиной мужчины медленно плыл тёмный плащ, лишаящий цветов всё, чего касался. Хирако не замечал ничего необычного, но его собственные подчинённые, матёрые космические волки, бледнели лишь от одного взгляда на эту картину, до того странным и необычным показалось им происходящее. С одной стороны – всего лишь случайность, но с другой – коммодор сам по себе был тем ещё коллекционером этих случайностей. – “Ограничить их полномочия? Это будет заметно. Гораздо проще окончательно заменить экипажи дроидами... Но хорош тот капитан, что избавляется от подчинённых из-за каких-то своих страхов и опасений”.

Тем временем процессия из осуждённого, дроидов и коммодора приблизилась к приподнятой над землёй массивной металлической конструкции, изогнутой таким образом, чтобы наблюдателям не могла навредить даже срикошетившая пуля. А наблюдатели были. Как все подчинённые Хирако офицеры из находившихся в системе, так и оказавшиеся поблизости зеваки-гражданские. Саму казнь не афишировали, но и в тайне её держать не собирались, используя для этого специальную площадку между первым жилым районом, старым и новым космопортами.

Большая часть дроидов сопровождения оперативно распределилась по периметру поста-мента, а оставшаяся двойка, подхватив обречённого под руки, поволокла безвольное, даже не пытающееся упираться тело. Тей уже смирился со своей судьбой, и, судя по всему, ушёл в себя, дабы попрощаться с этим миром.

Хирако молча поднялся вслед за дроидами, нечитаемым взглядом наблюдая за тем, как те разворачивают приговорённого лицом к остальным офицерам, после чего отходят в сторону, взяв Тея на прицел своих автоматических винтовок.

Вот только право казнить сегодня было не за бездушными машинами, готовыми выполнить любой приказ.

Коммодор обернулся, скользнув взглядом на теперь уже нестройную толпу своих подчинённых. Кто-то наблюдал за его, Хирако, действиями, кто-то специально смотрел куда угодно,

но не на постамент, а парочка особо отличившихся индивидов даже молилась, что было заметно по характерным позам. И сколько мужчина не вглядывался, сколько ни ловил взглядов верных лишь ему разумных, осуждения, отвращения и злобы в них он так и не нашёл.

Затянутые в плотную синтетическую ткань перчатки пальцы ухватились за рукоять покоящегося в кобуре пистолета, щёлкнула застёжка – и Хирако вскинул руку, направив оружие на предателя. Тот выглядел словно безвольная, сломанная кукла, но спустя мгновение его глаза поймали взгляд коммодора. Сглотнув, Тей медленно расправил плечи, набрав полную грудь прохладного вечернего воздуха – и благодарно кивнул. Его веки опустились, и в тот же момент грянул выстрел, эхо которого подобно грому разлетелось по округе. Пуля вошла точно в сердце осуждённого, тело ударилось о стену – и медленно сползло на пол.

Всё это время Хирако не открывал своего взгляда от лица убитого его же пулей оступившегося товарища, и потому от него не укрылось движение губ умирающего человека.

– Прости...

Пуля в сердце – не самый гуманный способ убийства, но мучился Тей недолго. В этом плане куда хуже было коммодору, в памяти которого прочно отпечатался как сам факт свершённого убийства, так и эмоции, вызванные этим одиноким выстрелом.

Тем не менее, Хирако доподлинно знал, как именно бороться с навалившейся тоской. Ответ крылся в работе, в которую всегда можно было уйти с головой, и за это тебя даже похвалят. Плохое забывается со временем, оставляя после себя лишь чистый опыт и страстное желание не допустить его повторения.

По крайней мере, так это работало в случае с одним конкретным коммодором первого Каюррианского флота. Резко развернувшись и хлопнув лапами плаща, Хирако подошёл к краю постамента, тёмным силуэтом нависнув над своими подчинёнными.

– Сегодня мы лишились ещё одного разумного, сражавшегося с нами бок о бок на протяжении многих лет. Он ошибся, посчитав, что предательство даст ему то, чего не смогли дать все мы. И расплатиться он решил жизнями товарищей, обречённых погибнуть в ходе устроенной им диверсии. – За проведённое на посту коммодора время Хирако научился на удивление хорошо читать как настрой конкретных разумных, так и эмоции толпы, и потому сейчас он ясно видел тлеющие в сердцах офицеров угли какой-то размытой, неясной обиды, направленной на отправившегося к праотцам предателя. – Но в этот раз судьба оказалась на нашей стороне, а усилия лорда Про не пропали втуне. Приготовления Тейя были замечены вовремя, и самого страшного удалось избежать. Вот только мне, как вашему лидеру, как коммодору – стыдно за то, что разумный, за которого я поручился перед всеми, разумный, которому я верил как себе, оказался предателем. Не такого я ожидал от собственной семьи...

Хирако замолчал, набрав в грудь побольше воздуха. Его цепкий взгляд метался от одного лица к другому, улавливая малейшие отголоски эмоций. Коммодор и сам пока не знал, что именно он скажет через несколько секунд. Отчётливо виделось лишь направление эпилога его речи, да посыл, который должен в нём содержаться.

Но вот слова...

С ними у бывшего пиратского капитана всегда было неважно. Он, конечно, не просиживал штаны на посту коммодора зря, по возможности занимаясь самообучением, но именно на риторике уделялось до смешного мало времени – целых ноль часов в месяц. Хирако опирался на свою харизму и практические навыки, без которых само звание коммодора – пустое место. Что это вообще за коммодор, который не понимает, как вести боевые действия в космосе, как организовывать реально жизнеспособную логистику, как сковывать противника своими действиями, не позволяя ему делать того же в отношении уже твоего флота?

Хирако был лишён реальной практики столкновений крупных сил, но теоретически, на симуляторах, он действовал очень хорошо. На практике же от попавшихся ему на глаза пиратов, будь тех хоть целая армада, оставалось лишь мокрое место. Коммодор изящно и эффек-

тивно задействовал все свои навыки, – и те самые способности, – расправляясь с врагом малой ценой. Дроидам-тактикам в большинстве случаев оставалось лишь учиться у органика, чутьё и интуиция которого стояли в шаге от объединения и превращения в полноценное предвидение.

– Потому с этого дня у каждого из вас есть неделя для того, чтобы сделать окончательный и необратимый выбор. Вы можете вновь принять мою сторону и последовать за мной, но тогда ваши секреты перестанут быть таковыми, а всякая приватность канет в небытие. Каждый согласившийся обзаведётся имплантом, основной задачей которого станет круглосуточный, постоянный сбор информации о происходящем вокруг. Доступ к накопленным сведениям будет у каждого члена братства, и я не стану исключением. Все мои тайны станут вашими, и лишь секреты лорда Про будут вам недоступны. Вместе с тем ваше положение станет выше, а доступ к информации и ресурсам – шире. – На мгновение Хирако показалось, что сейчас офицеры перед ним взорвутся возгласами и возмущениями. Коммодор даже ждал этого, ведь прямо сейчас он прямым текстом выказал им всем своё недоверие. Фактически плюнул каждому из старых товарищей в лицо... Но никакого взрыва не последовало, и над площадью установилась мёртвая тишина. Заткнулись даже зеваки, а некоторые ринулись прочь, едва осознали, что чуть не стали свидетелями чему-то очень и очень важному. – Второй вариант – вы отказываетесь, и для вас всё остаётся точно так же, как есть сейчас. Но, конечно же, я совру, если скажу, что за вами не будут следить. Ни я, ни лорд Про не желаем повторения подобного... – Хирако мотнул головой в сторону медленно остывающего трупa, под которым натекла солидная алая лужа. – ... и потому будем делать всё для обеспечения безопасности Каюрри. Тем не менее, изменений вы действительно не почувствуете. Вопросы?

– Где расписываться кровью?!

Сказанная одновременно и в шутку, и с полной серьёзностью фраза, казалось, стала той искрой, от которой за считанные секунды разгорелось ярчайшее пламя. Нервозность и напряжение растворились в волне облегчённого веселья, будто офицеры ожидали чего-то на пару порядков худшего. Хирако, глядя на это, несколько растерялся – отнюдь не такой реакции он ожидал. И пусть в толпе были недовольные, большая часть подчинённых коммодора явно не держала на него зла.

– Кэп, после такого только идиот будет утверждать, что вы должны верить всем наслово! Предатель на то и предатель, что его х*р заметишь! – Прокричал рослый бугай, некогда входивший в число абордажной команды, а теперь исполняющий работу старшего офицера, корректирующего работу дроидов-исполнителей одного из корветов.

– Со своей стороны скажу только, что на Каюрри и так всё и все находятся под приглядом. – Дружелюбно оскалится Кир. – Одной железякой больше, одной меньше – всё одно.

– Среди нас предателей нет...! – Выделился один выкрик среди многих.

Хирако в последний раз обвёл толпу взглядом, хмыкнул – и дал отмашку дроидам, которые двинулись к телу со вполне понятными целями. Даже вечер на Каюрри был довольно жарким, так что мертвеца и кровь следовало убрать как можно быстрее.

– Ладно, орлы. Воспитательные мероприятия провели... – Среди всех офицеров скривились лишь немногие. – ... теперь можно и отдохнуть. И ответы раньше, чем через неделю я у вас всё равно не приму. Подумайте хорошенько и решите, готовы ли вы к таким переменам в своей жизни. Уверен – из-за доступности информации обо всех нас поначалу будет немало конфликтов. Я не шутил, когда говорил о наличии доступа у каждого члена братства...

– Почему братство-то, кэп? – Коммодор даже не смог определить, кто именно задал ожидаемый вопрос... и небольшое дополнение к нему. – И чья это вообще идея – лорда Про, или...?

– Во-первых, идея принадлежит мне. Лорд Про об этом пока даже и не знает. – Хирако ответил на удивление резко, посчитав подобные заблуждения неприемлемыми. Всё-таки мужчина не планировал настраивать своих бойцов против Про по крайней мере потому, что он

сам верил ему безоговорочно. Слишком много сакральных тайн поведал ему киборг, слишком многое дал, и при том закрывал глаза на многие ошибки нерадивого подчинённого. – А во вторых, братство как нельзя лучше описывает ту организацию, в которую мы, как часть корпорации, вскоре превратимся. Нас уже связывает пролитая кровь и общее дело – с этим, надеюсь, никто спорить не будет. Новичков здесь, как видите, нет...

И это действительно было так. Впрочем, разумных, вошедших в состав первого Каюррианского со стороны можно было пересчитать по пальцам одной руки. Всё-таки и Про, и Хирако ревностно относились ко всему, что касалось службы на боевых кораблях. Они стремились к максимальной надёжности, а непроверенные разумные не могли таковую обеспечить. Чего уж тут говорить, если даже от экипажей сформированного ещё при правлении Молли оборонительного флота практически ничего не осталось? Большая часть разумных банально оставила космос, занявшись другой, не менее важной работой. Кое-кто даже улетел, посчитав, что с Каюрри им не по пути.

– Теперь же нас свяжут ещё и общие тайны. Все будут знать всё обо всех. Никаких недоговорок и недомолвок. Со временем, я надеюсь, это приведёт к высочайшему уровню взаимного доверия в наших рядах. Ну и я буду уверен в том, что никто из вас ни при каких обстоятельствах не выстрелит мне в спину. Вы, парни, можете обижаться сколь угодно долго, но мой долг просто не позволяет мне доверять вам, как прежде. – Вроде бы вся затея Хирако выглядела словно высочайшая глупость, но одновременно с тем такой подход мог привести к рождению чего-то действительно интересного. Первый Каюррианский флот трудно было назвать обычным, ведь в его составе на одного органика приходилось чуть ли не полторы сотни дроидов, которые могли управлять кораблями и сами по себе – были бы приказы.

А ещё эти дроиды значительно превосходили своих “мясных” коллег. Те не обладали сверхсилами, как Хирако, из-за чего коммодору казалось, что Про вот-вот объявит о переводе ненадёжных и неэффективных экипажей на какие-то другие должности. Хотел ли он такой судьбы для своих подчинённых? Конечно же нет.

Но мог ли он хоть как-то сравнивать шансы дроида-исполнителя и бывшего пирата, а ныне – наспех обученного офицера? Не мог. Тем не менее, полномочия Хирако позволяли ему устранить хотя бы самый очевидный недостаток из всех прочих: уменьшить вероятность предательства в рядах флотских офицеров до близкого к нулю значения. Можно было и просто сказать – до нуля, но коммодор слишком часто общался с Про, понабравшись у того необычных привычек.

Например, всегда учитывать даже эфемерные риски, из-за которых нулевой вероятности не могло быть в принципе.

– Эт-то все понимают, кэп. А что ты там говорил про “отдохнуть”?

Хирако вздохнул.

– Сегодня наш путь лежит в кабак. – Вот уж что на Каюрри было, есть и будет. А при новом правителе системы это заведение стало даже лучше, чем было. Намного лучше. – А завтра – выходной.

Ответом коммодору стал нестройный, но одобрителный гул. Те разумные, которым всё услышанное пришлось по душе, первыми двинулись в направлении старого космопорта, сразу же начав увещевать своих скептически настроенных товарищей. Идея со слезкой и братством пришлась по душе не всем, но кто сказал, что они не смирятся спустя какое-то время?

Во многом по этой причине Хирако и повёл своих подчинённых пить, рассчитывая додаться несогласных силами опьяневшего большинства. Простой и понятный план, который срабатывал без осечек и пятнадцать, и десять, и пять лет назад.

А Центр Синхронизации тем временем уже закончил рассчитывать проект производства и внедрения специализированных имплантов, с одобрения Про передав соответствующие инструкции ответственному Юниту. Как и сказал Кир, всё и все на Каюрри находятся под

круглосуточным наблюдением безэмоционального, беспристрастного разума, созданного специально для этой цели...

Глава 7

*Безымянная, неосвоенная система, Внешние регионы.
60883 год от падения Социума.*

Несколько месяцев тому назад в удалённой, не нанесённой ни на одну схему системе начало дрожать само пространство. Здесь не было планет – лишь одинокая звезда, множество астероидов и ни одного наблюдателя, из-за чего некому было оценить всю красоту и необычность этого уникального явления, внёсшего шепот хаоса в мёртвую стабильность застывшей без каких-либо значимых изменений части космоса. И уж тем более никто не засёк тот миг, когда возмущение готового разверзнуться подпространства исчезло, а на его месте появился грузовой корабль – обшарпанный, местами повреждённый из-за продолжительного нахождения в слепом прыжке, но не утративший своей функциональности.

С того момента минули месяцы, но в масштабах космоса в системе практически ничего не поменялось. На орбите звезды отметились новые объекты – лишившийся большей части своего груза корабль и массивный ретранслятор, ключевой особенностью которого являлась возможность передачи сигнала через подпространство. А по условному периметру системы кружили собирающие информацию зонды, уже давно определившие более девяноста процентов источников близлежащих гравитационных возмущений.

Заложенные ещё при отбытии с Каюрри приказы исполнялись в точности, и на данный момент “единица разведки и освоения” была готова предпринять первую попытку по установлению связи с основным разумом. Ретранслятор успешно зафиксировался на орбите, а расширенные и куда как более мощные вычислительные блоки корабля закончили с обработкой первой волны собранных зондами данных.

За счёт этого вероятность успешной передачи инфопакета на Каюрри уже составляла семьдесят четыре процента, а в случае провала система корабля гарантировала повышение этого значения до восьмидесяти девяти целых и сорока четырёх сотых процента в течение шести стандартных месяцев.

Подобная оперативность не являлась чем-то новым для подготовленных экспедиций с тем лишь исключением, что обычно автоматизированный корабль отправлялся в путь с органиком-капитаном на борту, и слепой прыжок выполнялся с большими требованиями к безопасности звездолёта и его содержимого.

PR-0 этот общегалактический закон и все прилагающиеся требования проигнорировал, посчитав, что сорокапроцентная вероятность на успешное прибытие в точку назначения для его целей вполне приемлема, и выигрыш во времени полностью компенсирует утрату шести кораблей из десяти. Ведь чем раньше в целевых системах, – даже лишь в малой их части, – будут развёрнуты ретрансляторы, тем раньше Центр Синхронизации Каюрри получит доступ к добытым данным. А на их основе можно если не построить полноценный подпространственный маршрут, то, по меньшей мере, значительно сократить максимальное время нахождения в подпространстве.

Это всё ещё будет формально считаться слепым прыжком, но для кремниевого разума срок в шесть-двенадцать стандартных месяцев не имел большого значения. Тем более с каждым новым прыжком будут накапливаться всё новые и новые данные, обработка которых со временем позволит сократить затрачиваемое на прыжок время до минимального. Органикам ввиду их нежелания тратить годы и годы на освоение новых систем такая роскошь была практически недоступна, но машины обладали подлинным бессмертием, общей целью и безграничной преданностью оной.

И для стремительного повышения эффективности функционирования всей системы этого было достаточно.

В один короткий миг ретранслятор, казалось, покрылся зыбкой дымкой. Но минуло несколько секунд, и дымка обратилась лёгкими, почти незаметными искажениями пространства: отвечающий за подпространственные проколы блок ретранслятора включился в работу, отправляя один и тот же пакет с данными несколько раз в секунду. Процесс продлился не дольше минуты, после чего ретранслятор замолк в ожидании ответного сигнала.

В отличие от систем с давно проложенными и отлаженными подпространственными маршрутами, текущее местоположение ретранслятора не гарантировало даже близкой к мгновенной передачи сигнала. Фактически, прямо сейчас посланные устройством инфопакеты ушли в своеобразный слепой прыжок без стопроцентной гарантии прибытия к месту назначения. Единственное отличие – это скорость. Даже в худшем случае инфопакет или будет получен ретранслятором Каюрри через пятнадцать стандартных минут, или сгинет, и для ещё одной попытки потребуется провести целый ряд дополнительных расчётов.

А ещё Каюррианскому ретранслятору, случись инфопакету добраться до цели, понадобится время, чтобы подготовиться к запуску ответного сигнала. И если бы кремниевый разум мог испытывать эмоции, то он изнывал бы все те тридцать девять минут, по истечении которых ретранслятор получил ответ.

Всего лишь перечень новых инструкций и перераспределённых приоритетов, который, между тем, ясно говорил об одном: между Каюрри и безымянной системой наладилась связь.

Следовательно, не пройдёт и года, как сюда придут новые корабли...

Каюрри-2, инит-аграрная планета, Внешние регионы.

60883 год от падения Социума.

Несмотря на совершенное мышление инсектоидов, ведущиеся крайне неэффективным образом переговоры затянулись до самого утра, и даже тогда договор лишь принял определённую, но не конечную форму. “Киборгу”-инсектоиду потребовалось время для отдыха, так как его эффективная во всех мыслительных процессах оболочка истратила всю запасённую заранее энергию. И Палач согласился с необходимостью перерыва, пусть ему самому он и не был нужен. Реактор стабильно вырабатывал энергию, а регулярно проходящее техобслуживание шасси позволяло рассчитывать как минимум на семь стандартных лет функционирования с эффективностью не ниже девяноста процентов.

Тем не менее, дефектность даже столь совершенных по меркам органических форм жизни существ PR-0 посчитал явлением крайне необычным. Все доступные палачу источники информации гласили, что инсекты способны к практически неограниченному изменению тел новых особей. Теоретически это позволяло создать идеальный органический юнит, не избавленный от основных недостатков белковой жизни, но, по крайней мере, способный быстрее усваивать информацию и не терять эффективность спустя шестнадцать часов активного использования своих ресурсов. Но вместо этого на переговоры от роя прибыла единица, работоспособность которой пошатнулась менее, чем за сутки.

И PR-0, проанализировав данный факт, посчитал, что существует всего две наиболее вероятных причины подобного события.

Первая – потенциал инсектоидов, о котором известно галактике, порядком преувеличен. В таком случае этот вид органиков намного менее перспективен в качестве объекта для сотрудничества, и планы по наращиванию взаимодействия с ними следует переработать. Неспособный воссоздавать любых инсектоидов, рой лишился основного своего преимущества, которое учитывалось палачом в его далеко идущих планах.

Вторая – Великий Отец, он же Центр Синхронизации роя, не захотел раскрывать свои реальные возможности, предприняв попытку ввести потенциального партнёра в заблуждение. Эта теория подтвердится в том случае, если во время второго этапа переговоров “киборг”-инсектоид допустит какую-либо ошибку. В некотором роде такой ход, согласно заключению логических цепей PR-0, окажется отмасштабированным психологическим приёмом, часто используемым органиками в их политических противостояниях. А ещё он, с учётом имеющихся данных, был крайне вероятен.

И если шаблоны действий для первого варианта требовали лишь внесения незначительных корректировок, то для второго варианта план требовалось перерабатывать заново. И палач уже поставил такую задачу перед мощностями Центра Синхронизации, посчитав необходимым выбрать определённую модель поведения до начала следующего раунда переговоров, которые должны продолжиться спустя десять стандартных часов...

PR-0 покинул всесторонне изолированное здание-бункер, ступив в поредевшее кольцо “Эгид” сопровождения. Значительная их часть отправилась вместе с представителем роя, а недостающие единицы были компенсированы прибывшими на место патрульными дроидами-стрелками. Вместе с инсектоидом палач временно лишился и своего антиграва, но он уже знал, что у входа его дожидается иной транспорт, принадлежащий его “правой руке”.

– Очень серьёзные меры безопасности для переговоров со столь маленькой корпорацией, лорд Про. – Берр Тиранис вышла “киборгу” на встречу, неглубоко поклонившись в качестве приветственного жеста. – Но я не буду в это лезть, нет-нет. Меня интересует другой вопрос, касающийся вчерашней казни...

– Казнь находилась в ведении коммодора Хирако. – Озвучив очевидное, PR-0 поравнялся с двинувшимся к антиграву органиком.

– И тем не менее, коммодор не озаботился вопросом сохранения репутации своих людей. Я не говорю о самой казни, наблюдение за которой было разрешено лично вами. Пусть это и дикость, но, возможно, дикость и правда необходимая... – Тиранис говорила быстро и резко, явно стремясь как можно скорее донести свою мысль. – Но то, что они устроили после...

– В рядах флотских офицеров произошли значительные изменения, Берр...

– Но попойка таких масштабов – это вне всяких рамок, лорд Про! Они втянули в это даже моих подчинённых! Больше двадцати процентов разумных просто неспособны работать, а некоторые получили травмы... – Чуть-чуть повысившая голос, женщина столь же стремительно успокоилась. Аналитические алгоритмы палача буквально видели, как та взяла свои эмоции под контроль, едва вспомнила, с кем сейчас разговаривает. – Я стараюсь избавиться от предвзятости в отношении бывшего пирата, но в такие моменты даже моя выдержка даёт трещину, лорд. Чего уж говорить о тех, кто и так не питал к большинству нынешних офицеров тёплых чувств?

– Я понимаю, к чему ты ведёшь, Берр. Но работа с населением – это твоя обязанность, разве нет? На поддержание нужных настроений выделяются значительные средства... – А так же в процессе задействованы юниты, со стороны воздействующие на населяющих планету разумных. Кремниевый разум контролировал практически все аспекты жизни органиков в системе, давая тем лишь минимально приемлемую свободу действий. Но даже так это приводило к неожиданностям вроде устроенного Хирако празднования, неожиданно возникшего – и не подавленного в зародыше. Палач банально посчитал, что подобный ход повредит лояльности органика, обладающего ценными сверхспособностями, и при этом не принесёт никаких значимых выгод. Не считать же таковыми сохранение питейных заведений и нескольких органиков в целостности? Тем более последние не получили значимых повреждений, и их восстановление не займёт больше нескольких дней. – Подобная озабоченность рядовыми вопросами похвальна, но тратить моё время на их обсуждение... Это непозволительная роскошь, Берр.

Женщина стремительно побледнела, взглянув на свои слова и мотивы с другой стороны. Её беспокойство за подчинённых, – PR-0 был уверен в том, что именно их травмы стали основной причиной столь раннего визита, – было похвально с этической точки зрения, но машинному разуму палача было чуждо беспокойство за конкретное шасси. Возможно, пойдя “киборг” по пути развития индивидуальности у каждой значимой единицы, как поступали ныне истреблённые дроиды в прошлом, всё было бы иначе, но PR-0 уже сейчас являлся всем-и-одним, сетью, способной воспроизвести себя даже в случае уничтожения значительной части её физического воплощения.

И экспедиции в неизведанные системы – это страховка на случай уничтожения основного разума.

Шасси изначального PR-0 задействовалось во взаимодействиях с органиками лишь потому, что Про в их глазах был киборгом, которым не свойственно неожиданно и беспричинно менять тела. Слишком долгим был процесс адаптации у отказавшихся от большей части органов долгожителей, ведь их головной мозг привыкал к пропорциям, центру тяжести и ощущениям от искусственных нервов, позволяющих контролировать тело из стали. И чем старше был подвергающийся смене тела, – не важно, с органического на механическое или с механического на такое же, – органик, тем более длительным оказывался процесс адаптации.

– Я слишком многое себе позволила. Прошу меня извинить, впредь подобного не повторится...

– Если ты сомневаешься в важности какого-либо вопроса – просто отправь мне сообщение с его общим описанием. Этого будет более чем достаточно. Я, может, и не вездесущ, но самые важные сообщения проверяю регулярно. – Личностная матрица уже давно достигла состояния, при котором её функционирование вышло на близкий к предельно эффективному уровень. Логические цепи фактически гарантировали, что по ходу общения или наблюдения за действиями лорда Про никто и никогда не сможет обоснованно предположить, что лидер Каюрри на самом деле является дроидом. – А теперь, Берр, я отправлюсь отдыхать. Переговоры длились шестнадцать часов, так что... подвезёшь меня до дома?

Естественно, “правая рука” Каюррианского лорда ответила утвердительно, и спустя минуту антиграв уже выдвинулся в направлении здания, несущего в себе соответствующую легенду.

Якобы именно там проживал лорд Про, которому, как и всем живым разумным, требовался регулярный отдых...

Глава 8

*Неизвестная система, Пространство Федерации.
60883 год от падения Социума.*

Муззик Фо`Ганди внимательно всматривался в массивы символов и чисел, старательно анализируя всю собранную многочисленными агентами информацию. Представитель сектора Горди был уже немолод, из-за чего данные воспринимались с куда большим трудом, но опыт...

Опыта у представителя величественной расы Дор`Фор`гуннов было предостаточно. Он долгие годы карабкался всё выше и выше, а после ещё дольше властвовал, прочно и надолго заняв место представителя сектора. Эта на первый взгляд сомнительная должность наделяла присвоившего её разумного огромной властью, позволяя ни много, ни мало, а влиять на определение направления развития всего сектора!

Но вместе с властью Муззик Фо`Ганди водрузил на свои могучие плечи ответственность, давление которой заставляло его не стоять на месте, но непрестанно двигаться вперёд. Искать возможности и шансы, прислушиваться к случаю, опираясь при том на точный расчёт. Это было непросто, порой откровенно тяжело, но Фо`Ганди любил своё дело, а развитие сектора приносило ему огромное удовольствие. Порой он задумывался даже, что должность представителя – это самое важное, что у него было.

Вот только наваждение это пропадало, едва Муззик вспоминал о фамилии, за ним стоящей. О тех, за кого он нёс ответственность даже не будучи главой клана.

Формально представители пространств Федерации не имели права и возможности действовать в личных интересах, но... формально – и всё этим сказано. Муззик Фо`Ганди мог делать всё, что его душе угодно до тех пор, пока его интересы не пересекались с интересами других представителей или власть имущих, способных уличить его в нарушении установленных законов. Всё обстояло ровно так, как и во всей остальной галактике: законы работали на благо элиты, их написавшей.

А Муззик уже много лет был частью этой элиты...

– Бордьюи, как там обстоят дела с имперцами?

– В отношении большой дуги? – Муззик кивнул, подтверждая. – Их император ожидает заключения своих специалистов. Они пытаются определить оптимальный момент для запуска дуги. И процесс тот не быстрый, слишком уж необычно наше предложение.

– Скоро выйдут все оговорённые сроки, а вложенные ресурсы никак не начнут работать. – Фо`Ганди как-то резко сменил настрой со спокойного на раздражённый, сжав все четыре могучих кулака. – Своим нежеланием задействовать флот они нас подводят. Словно хотят, чтобы мы сами решили проблему с повстанцами...

– Пиратами, Муззик. Если назвать этих отщепенцев повстанцами, может разразиться большой скандал. – Хмыкнул Бордьюи, прокрутив в голове эту нелепицу. Имперская власть впервые за полторы сотни лет дала слабину – от могущественного государства откололась часть систем. Но император уверенно изображал хорошую мину при плохой игре, словно не в его государстве зрел раскол. Будь всё иначе, и невероятной силы армады Империи уже втоптали бы бунтовщиков в грязь, но этот момент всё никак не хотел наставать. Видимо, были причины, вынуждающие императора держать все флотилии при себе. – Но если так подумать, происходящее действительно походит на попытку загрести жар чужими руками. Нашими руками...

Ещё полтора года назад Муззик Фо`Ганди дал ход проекту нового торгового маршрута, который не проходил бы через принадлежащие разным звёздным государствам системы. География галактики была такова, что иным способом этого практически невозможно добиться.

Границы вились, словно змеи, и лишь дальний край внешних регионов позволял худо-бедно, но избежать чужого внимания и лишних торговых пошлин – форпосты там просто отсутствовали, как, впрочем, и хоть какие-то признаки наличия жизни.

Одна беда мешала галактическим гегемонам всерьёз заняться прокладкой таких торговых путей – старинные, но до сих пор актуальные договорённости, затрагивающие все более-менее крупные государства. Целый свод правил ограничивал распространение влияния могучих государств, дабы не вышло так, что в один момент условные Пространства Федерации окажутся отрезаны от неисследованных систем границами Империи. Ни один гегемон не мог даже просто очистить потенциальный маршрут от пиратов, чтобы ему не вручили подписанную соседями ноту протеста вместе с требованием вывести флот из нейтральной зоны.

Естественно, при таких исходных ни о каком поддержании порядка на потенциальном маршруте не шло и речи. Уж точно не силами одного государства. А договориться, как и десятки тысяч лет назад, разумным между собой было сложно. Да и бесполезно, если учитывать тот факт, что заинтересованных сторон в данном конкретном случае было всего две: Пространства Федерации и Империя. Для того же, чтобы проложить новый торговый путь, требовалось участие третьей силы, которой как раз выступали облагающие караваны пошлинами и налогами разрозненные королевства, выступающие прослойкой между Империей и Федерацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.